

Специальный выпуск

Так кто же победил на выборах?

В распоряжении газеты «Москоу таймс» оказалось достаточно документальных свидетельств о фальсификациях на президентских выборах 26 марта, чтобы взять под сомнение законность результатов голосования. Евгения Борисова ведет репортажи из Дагестана, Саратова, Татарстана, Ингушетии, Башкортостана и Москвы, а также сообщает по телефону о ситуации в Новосибирске, Курске, Нижнем Новгороде, Кабардино-Балкарии и Мордовии. Кроме того, предлагаем вашему вниманию репортажи Гари Пича из Калининграда, Нонны Черняковой из Владивостока и Маербек Нунеева из Чечни.

42-летний сотрудник вневедомственной охраны Абдулла Магомедов, отец троих детей, стоял на посту у входа в одно из правительственных зданий в Дагестане, когда возле него затормозили две «Волги» — черная и белая. Вышедшие из них трое мужчин и женщина предъявили удостоверения чиновников администрации, вошли в здание и вскоре вновь появились с большими мешками в руках.

«Поскольку моя задача — контролировать все, что выносится из здания», — вспоминает Магомедов, — я проверил содержимое мешков и обнаружил, что они битком набиты бюллетенями для голосования, заполненными в пользу [кандидата от КПРФ Геннадия] Зюганова и проштампованными печатями и штампами избирательных участков — я знаю, как они выглядят — я был на выборах наблюдателем».

Все это происходило в 11 часов утра в воскресенье, 16 апреля — через три недели после выборов 26 марта, в ходе которых Владимир Путин был утвержден на президентском посту 52,94 процентами голосов избирателей.

Сразу после выборов две крупнейшие оппозиционные партии — КПРФ и движение «Яблоко» — заявили о широкомасштабной фальсификации результатов голосования. Дагестан столь часто упоминался в сообщениях о фальсификациях, что комиссия Государственной Думы прибыла в Махачкалу, чтобы провести расследование. Милиционер Магомедов как раз и стал свидетелем серьезного нарушения федерального законодательства.

«Я очень рассердился и попытался забрать мешок у женщины — одной из тех четверых. Но она спросила: «Вы что, действительно хотите связаться в это дело?» Мужчины тоже посоветовали мне не вмешиваться». Все четверо подхватили мешки и отнесли их в сторону. Магомедов в нерешительности последовал за ними. Они достали бюллетени и стали рвать их, а потом жечь».

«Я знаю, что такие бюллетени нельзя уничтожать. Я протестовал, но они лишь пригрозили мне увольнением», — рассказывал Магоме-

дов в интервью, взятом у него 19 апреля, через три дня после происшествия. По его мнению, чиновники уничтожали вещественные доказательства, чтобы сорвать расследование, начатое думской комиссией.

«Я предупредил их, что я этого так не оставлю и что молчать не буду, поскольку я сам коммунист и голосовал за Зюганова», — сказал Магомедов.

На следующий день он подал жалобу в местное отделение КПРФ. Жалобу переслали в управу Кировского района Махачкалы — в то самое здание, которое Магомедов охранял — но ответа не последовало.

Апрель в Махачкале выдался сухим, и посетив через некоторое время место, где, по словам Магомедова, горел тот костер, корреспондент «Москоу таймс» действительно обнаружила обгоревшие бюллетени, на которых еще можно было прочесть имена кандидатов, баллотировавшихся на выборах 26 марта.

«То, что они сделали, неправильно, — считает Магомедов. — Эти люди — просто мафия; они что хотят, что и творят».

Магомедов готов дать свидетельские показания в суде. Однако его смущает то, что коллеги советуют ему помалкивать, чтобы не вылететь со службы — ведь месячный оклад в 800 рублей (эквивалент 28 долларов США) — это все, на что живет его семья из пяти человек.

Интервью длинной в полгода

За шесть месяцев, прошедших со дня выборов, сотрудники «Москоу

таймс» встречались с десятками простых людей вроде Магомедова. Федеральные избирательные органы, иностранные наблюдатели и правоохранительная система единодушно отвергают обвинения в фальсификациях, признавая отдельные факты неправильного подсчета голосов, сожалея о них и подчеркивая ничтожность масштабов нарушений (и, очевидно, не привлекая никого к ответственности).

Однако эти масштабы были отнюдь не ничтожными. Учитывая то, насколько мал был разрыв между кандидатами в президенты — Путин одержал победу, набрав 52,94 процента голосов и получив перевес всего в 2,2 млн. голосов — подтасовки и злоупотребления государственным положением могли сыграть решающую роль.

Судите сами: В одном только Дагестане — и это можно подтвердить документально — около 87,000 голосов было украдено у различных кандидатов в пользу кандидата Путина. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить данные, задокументированные в 16 процентах местных избирательных участков, с данными, опубликованными на общенациональном уровне. Подтасовки сразу же бросаются в глаза. И это только в меньшей части избирательных участков Дагестана, пожелавших представить документацию о подсчете голосов в день выборов. Прочие участки, откуда наблюдателей просто выгоняли или не допускали вообще, похоже, занимались еще более серьезными махинациями.

Комиссия Госдумы по расследованию нарушений на выборах в Дагестане, возглавляемая депутатом-коммунистом Александром Сали-

ем, экстраполировала имеющиеся данные о подтасовках на всю территорию республики и пришла к выводу, что количество голосов, приписанных Путину в нарушение закона, составило порядка 700 тысяч. Впрочем, подобная методика, описанная в «Российской газете» за 27 апреля, вызывает множество вопросов. Кроме того, по непонятным причинам члены комиссии Салия подвергли анализу лишь около половины из тех сотен протоколов, что им удалось собрать. (Протокол — это официальная справка о результатах голосования на избирательном участке.) Более того, когда Салия попросили показать корреспонденту «Москоу таймс» хотя бы часть материалов, имеющихся в его распоряжении, он предъявил лишь несколько протоколов, отпустившись, что остальные Зюганов носит с собой в папке.

По более скромным оценкам «Москоу таймс», основанным на предположении, что фальсификация на избирательных участках, отказавшихся предъявить протоколы, были не грубее тех, что происходили на предъявивших протоколы участках, в общей сложности было фальсифицировано 551 тыс. голосов.

Иными словами, после посещения одного только Дагестана можно сделать вывод о том, что почти четверть от общего количества голосов, обеспечивших Путину победу на выборах, в высшей степени сомнительна.

Свидетельства подделки избирательных бюллетеней с помощью корректировочной замазки — самого неуклюжего способа фальсификации, когда официальные результаты голосования, полученные с избирательных участков, попросту исправляют чиновники более

высокого уровня в надежде, что никто ничего не заметит — поступали из многих регионов. В Саратове, анализ собранных коммунистами протоколов показал, что Путину приписали 11.779 голосов; в Кабардино-Балкарии — 7.126 голосов; в Башкортостане — 1.497 голосов. Опять-таки, получить протоколы и в этих, и в других регионах было чрезвычайно сложно, из чего следует, что грубые фальсификации такого рода на самом деле могли быть гораздо более масштабными.

•В Татарстане и Башкортостане, где Путин получил в общей сложности 2,87 млн. из 4,46 млн. голосов граждан, пришедших на избирательные участки, фальсификации были организованы более аккуратно. И избиратели, и наблюдатели рассказывают о том, что от участка к участку урны для голосования набивались «нужными» бюллетенями всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Если в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Саратове первичные результаты исправляли на более высоком уровне, то в Татарстане и Башкортостане мелкие чиновники «были в деле» с самого начала, выдавая наверх уже исправленные, «правильные» результаты. В Татарстане практика набивания урн нужными бюллетенями была настолько широкой, что ей даже дали условное название — «Гусеница»; ее участники даже обратились в день голосования к официальному представителю президента Татарстана с требованием прекратить эту практику.

Эта более тонкая разновидность подтасовки результатов голосования гораздо труднее поддается количественному измерению. Однако, по более скромным оценкам оценкам, ее масштабы сравнимы с масштабами фальсификаций в Дагестане; это означает, что в каждой из республик в пользу Путина были украдены сотни тысяч голосов.

•Во всех перечисленных регионах, а также в Курске, Мордовии, Калининграде и Нижнем Новгороде — т.е. в тех девяти регионах, где Путин в общей сложности набрал 6,96 млн. голосов — региональные губернаторы организовали «вертикаль давления», где все — от колхозников до вузовских профессоров — должны были голосовать за Путина. Кое-кто из критиков даже утверждает, что на пороге 21 века эта «вертикаль давления» исключила сельских жителей как класс из участия в демократическом процессе.

Воздействие так называемых «злоупотреблений административными ресурсами» на расклад голосов на выборах не поддается количественному измерению. Однако те, кто занимался изучением этой проблемы, заявили в интервью «Москоу таймс», что давление сверху обеспечило переток нескольких миллионов голосов от других кандидатов к Путину. Почти все наблюдатели согласны с тем, что это давление оказалось значительно более эффективным инструментом, чем, например, грубые фальсификации в Дагес-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 11

Пойманы с поличным

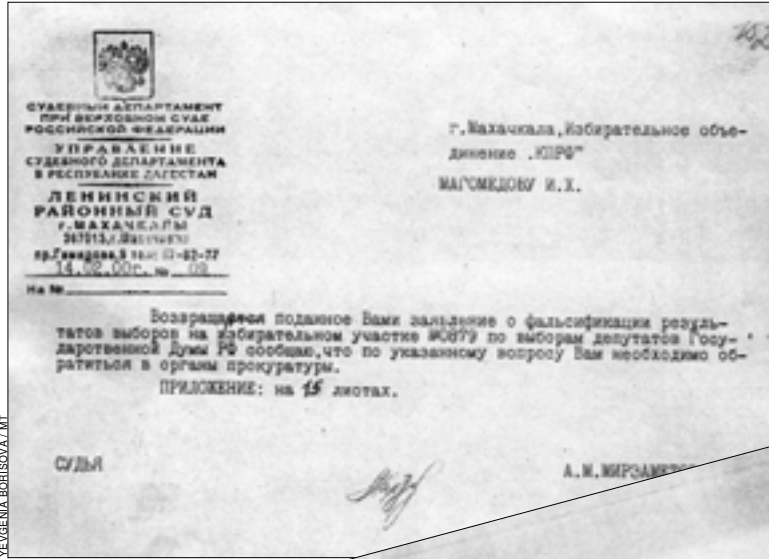
В этой таблице представлены результаты голосования на различных избирательных участках в Дагестане, Саратове и Башкортостане по протоколам участковых избирательных комиссий полученные наблюдателями от Компартии и движения Яблоко сразу после голосования, результаты на тех же участках по сводным протоколам территориальных комиссий и различия между ними.

Номера участковых избирательных комиссий	Результаты голосования по копиям протоколов УИК	Результаты опубликованные территориальными избирательными комиссиями	Разница Владимира Путина, количество голосов/процент
в Башкортостане:			
2297	725	951	226 / 31.2 %
1026	777	909	132 / 17.0 %
411	672	794	122 / 18.1 %
в Дагестане:			
0876	1,070	3,535	2,465 / 230.4 %
0903	480	1,830	1,350 / 281.3 %
0896	1,110	2,312	1,202 / 108.3 %
0899	728	1,870	1,142 / 156.7 %
в Саратове:			
1617	666	1086	420 / 63.1 %
1797	667	995	328 / 49.2 %
1591	822	1012	190 / 23.1 %

Источники: копии протоколов, полученные The Moscow Times, официальные отчеты территориальных комиссий

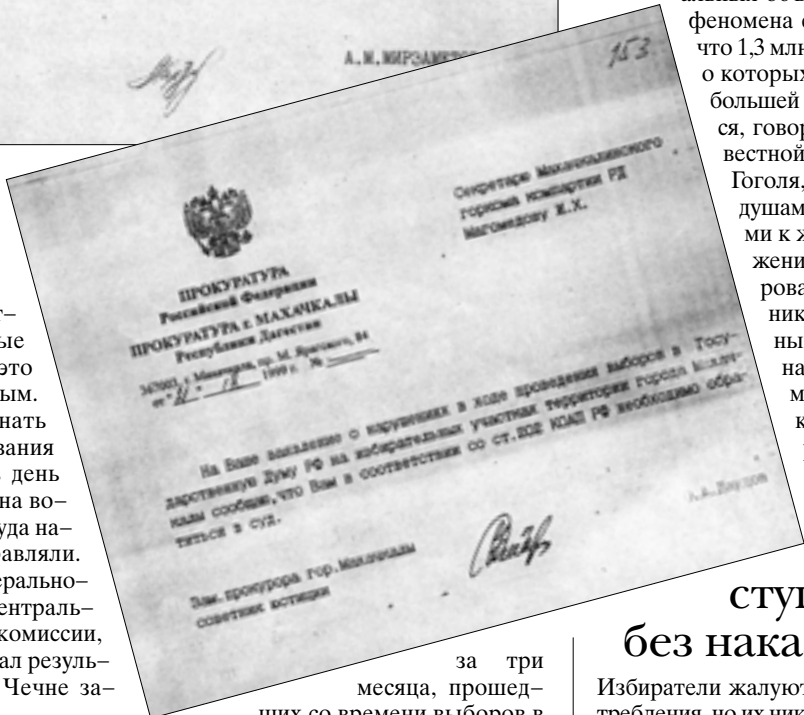
тане или Татарстане. (Эта статья оставляет в стороне вопрос о влиянии Кремля на исход выборов через средства массовой информации, хотя поток сугубо позитивных материалов почти наверняка добавил Путину еще несколько миллионов голосов).
 • В Чечне, по официальным данным, Путин собрал 191.039 голо-

сов — 50,63 процента от общего числа голосов местных жителей, чьи семьи и жизни были разрушены войной, а также простых солдат, брошенных в пекло кровавой и страшной партизанской войны. Другими словами, предполагается, что лагерь беженцев и солдаты срочной службы в массе своей проголосовали за Путина.

Магомедов обратился в суд и в прокуратуру, но его жалобы были проигнорированы.

Даже «неконфликтные» международные наблюдатели сочли это известие не смешным. Они отказались признать результаты голосования по Чечне, которая в день выборов находилась на военном положении и куда наблюдателей не направляли. За исключением федерального правительства и Центральной избирательной комиссии, почти никто не признал результаты голосования в Чечне законными.
 • Вероятно, самым неожиданным открытием, сделанным в ходе нашего шестимесячного расследования, стала новость, опубликованная на Интернет-сайте ЦИК:

за три месяца, прошедших со времени выборов в Государственную Думу (19 декабря) до президентских выборов (26 марта), официальное число зарегистрированных избирателей возросло на 1,3 млн. человек — по

причинам, которые до сих пор остаются загадкой.
 Все потенциальные избиратели автоматически регистрируются государством по достижении 18-летнего возраста. Поэтому неожиданное появление 1,3 млн. новых избирателей поставило российских и американских демографов, с которыми беседовала автор этой статьи, в тупик, а невнятные объяснения, предложенные ЦИКом и другими федеральными ведомствами, вызвали у них серьезную озабоченность. Одно из неофициальных объяснений этого феномена состоит в том, что 1,3 млн. избирателей, о которых идет речь, по большей части являются, говоря языком известной поэмы Н. В. Гоголя, «мертвыми душами», вызванными к жизни воображением коррумпированных чиновников, назначенными для работы на выборах (см. материал «Резкое увеличение рождаемости или мертвые души?»).

Преступление без наказания

Избиратели жалуются на злоупотребления, но их никто не слушает. В небольших деревнях, где каждый может поговорить с соседями и выяснить, за кого они голосовали,

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. III

Пойманы с поличным в Дагестане

Более детальный взгляд на различия между фактическими результатами голосования в Дагестане и тем, что было официально представлено вышестоящими комиссиями для подсчета голосов по всей России.

Номера УИК	842			852			855			858			876			889			
	копии протоколов	официальные результаты	разница	копии протоколов	официальные результаты	разница	копии протоколов	официальные результаты	разница	копии протоколов	официальные результаты	разница	копии протоколов	официальные результаты	разница	копии протоколов	официальные результаты	разница	
Количество избирателей	1,718	1,718	0	1,709	1,709	0	2,641	2,641	0	3,156	3,156	0	3,884	3,884	0	2,071	2,071	0	
Количество бюллетеней, полученных комиссией	1,430	1,655	+225*	1,500	1,500	0	2,380	2,518	+138	2,660	3,150	+1,262	3,322	3,860	+538	1,863	2,000	+137	
К-во действ. бюллетеней	1,215	1,655	+440	1,344	1,344	0	2,198	2,518	+320	1,859	3,121	+1,262	1,847	3,793	+1,946	no data	1,980	-	
К-во недейств. бюлл.	8	0	-8**	1	1	0	0	0	0	5	5	0	13	13	0	no data	0	-	
Голоса, поданные за:																			
Говорухина	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	2	0	-2	0	0	0	
Джабраилова	5	0	-5	3	0	-3	0	0	0	4	4	0	4	0	-4	0	0	0	
Жириновского	3	0	-3	6	0	-6	0	0	0	7	7	0	11	0	-11	4	0	-4	
Зюганова	384	84	-300	516	116	-400	626	126	-500	989	239	-750	698	258	-440	423	191	-232	
Памфилову	4	0	-4	2	0	-2	0	0	0	3	3	0	1	0	-1	0	0	0	
Подберезкина	4	0	-4	2	0	-2	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	
Путина	777	1,569	+792	749	1,228	+479	1,572	2,372	+800	732	2,752	+2,020	1,070	3,535	+2,465	928	1,782	+756	
Скуратова	1	0	-1	0	0	0	0	0	0	3	0	-3	1	0	-1	6	2	-4	
Титова	4	0	-4	3	0	-3	20	0	-20	2	108	+106	3	0	-3	0	0	0	
Тулеева	6	0	-6	20	0	-20	0	0	0	13	0	-13	17	0	-17	0	0	0	
Явлинского	19	2	-17	10	2	-10	0	0	0	98	0	-98	29	0	-29	0	3	+3	
Против всех	8	0	-8	22	0	-22	22	0	-22	4	4	0	11	0	-11	9	2	-7	
Номера УИК																			
	896			899			900			903			920						
	копии протоколов	официальные результаты	разница	копии протоколов	официальные результаты	разница	копии протоколов	официальные результаты	разница	копии протоколов	официальные результаты	разница	копии протоколов	официальные результаты	разница				
Количество избирателей	1,767	2,861	+1,904	1,987	2,187	+200	528	528	0	1,760	1,914	+154	1,573	1,807	+234				
Количество бюллетеней, полученных комиссией	2,574	2,574	0	1,790	2,100	+310	462	528	+66	1,760	1,914	+154	1,807	1,807	0				
К-во действ. бюллетеней	1,823	2,560	+737	1,423	2,074	+651	318	491	+173	913	1,914	+1,001	1,771	1,738	-33				
К-во недейств. бюлл.	18	3	-15	29	0	-29	2	0	-2	1	0	-1	36	36	0				
Голоса, поданные за:																			
Говорухина	1	0	-1	1	0	-1	0	0	0	0	0	0	2	0	-2				
Джабраилова	4	0	-4	4	0	-4	4	2	-2	2	0	-2	5	0	-5				
Жириновского	7	0	-7	6	0	-6	3	2	-1	0	0	0	3	0	-3				
Зюганова	634	244	-390	631	204	-427	111	40	-71	401	80	-321	484	106	-378				
Памфилову	2	0	-2	7	0	-7	0	0	0	3	0	-3	2	2	0				
Подберезкина	2	0	-2	4	0	-4	1	0	0	2	0	-2	1	0	-1				
Путина	1,110	2,312	+1,202	728	1,870	+1,142	197	447	+250	480	1,830	+1,350	1,003	1,624	+621				
Скуратова	2	0	-2	6	0	-6	0	2	-2	3	0	-3	2	2	0				
Титова	2	0	-2	1	0	-1	0	0	0	2	0	-2	6	0	-4				
Тулеева	12	0	-12	9	0	-9	1	0	-1	7	0	-7	9	0	-9				
Явлинского	21	0	-21	14	0	-14	1	0	-1	7	0	-7	13	3	-10				
Против всех	24	4	-20	11	0	-11	9	0	-9	8	4	-4	8	1	-7				

* — добавленные голоса
 ** — отнятые голоса

НАЧАЛО НА СТ. II

ложь сразу выплывает наружу. Жители нескольких деревень направили президенту и в иные высокие инстанции открытые письма протеста против «хищения» их голосов. Образцы таких писем имеются в редакции «Москоу таймс».

В ряде случаев избиратели жаловались на то, что чиновники на избирательных участках выхватывали ручки и избирательные бюллетени у них из рук и «помогали» их заполнить. Некоторых избирателей местные лидеры заставляли голосовать за Путина под угрозой увольнения с работы или отказа в выплате им государственных социальных пособий. Кое-кто припомнил, что чиновники вписывали в регистрационные листы «мертвые души», регистрируя детей как взрослых, либо записывая людей дважды, либо просто беря имена «с потолка». В ряде случаев коррумпированные члены избирательных комиссий добавляли несуществующие этажи в многоэтажные дома и «поселяли» туда несуществующих жильцов, которые единодушно «голосовали» за Путина.

Повсюду на местах местные администрации активно работали на Путина, опираясь на поддержку руководителей предприятий, директоров школ, главврачей медицинских учреждений и председателей фермерских хозяйств, которые, в свою очередь, оказывали давление на своих работников и иных зависимых от них лиц. Избирателей, отказывавшихся голосовать «так, как надо», запугивали увольнением с работы, выслением или отказом в выплате социальных пособий — в частности, пенсий. «Разумеется, на нас давили сверху, а мы давили на своих работников с тем, чтобы они голосовали за Путина, — заявил один из председателей колхозов в интервью в Казани, которое он согласился дать при условии, что его фамилия не будет названа. — Но рассказывать об этом запрещено».

Эти и подобные факты, выявленные в ходе расследования «Москоу таймс», перекликаются с теми, что были вскрыты в ходе аналогичных разбирательств, проведенных коммунистами, представителями «Яблока», миссиями зарубежных наблюдателей и думской комиссией под руководством А. Салия.

Вывод один: Путин не победил бы в первом же туре 26 марта, если бы выборы проходили честно.

Вместе с тем, прошедшие месяцы показали, что предчувствия, царившие в обществе в то время, оправдались: Путин оказался единственным и самым популярным кандидатом на президентское кресло весной-летом 2000 года. Получил он менее 50 процентов голосов на выборах 26 марта, он скорее всего вышел бы во второй тур голосования и с легкостью победил бы лидера коммунистов Геннадия Зюганова. Примечательно, что во всех регионах, где побывали корреспонденты «Москоу таймс», те же члены КПРФ, которые с негодованием предьявляли свидетельства подтасовок в первом туре голосования, единодушно соглашались с тем, что Путину так или иначе была суждена легкая победа во втором туре выборов.

По сведениям Александра Салия — коммуниста, возглавляющего комиссию Госдумы, которая расследует случаи нечестной практики ведения выборов — по фактам фальсификации результатов голосования 26 марта в целом по России было возбуждено около 440 судебных дел. Салий сообщил также, что в избирательные комиссии разных уровней поступили тысячи и тысячи официальных жалоб, которые, как утверждают их податели, не

были удовлетворены. Тем же, кто пытается возбудить судебные дела, рекомендовано переадресовать их в федеральные или региональные органы прокуратуры — иными словами, жаловаться исполнительной власти, в конечном счете возглавляемой тем же Путиным, а не в теоретически независимые судебные органы. Прокуроры, в свою очередь, нередко возвращают подобные иски в суды или в избирательные комиссии — и это «отфутболивание» жалоб продолжается бесконечно.

Одним из тех, кто испытал его на собственном опыте, стал Ильяс Магомедов, помощник одного из депутатов-коммунистов, представляющих в Государственной Думе Дагестан. Магомедов подал иски в два суда Махачкалы по конкретным фактам подтасовок при подсчете голосов как на выборах в Госдуму в декабре 1999 года, так и на президентских выборах в марте 2000 года. Оба суда отказались от рассмотрения дел, прислав Магомедову письменные указания направить жалобу в прокуратуру. Когда же Магомедов обратился к заместителю прокурора Махачкалы, он получил письменное распоряжение обратиться в судебные инстанции.

Многие другие сообщают, что им и в голову не пришло пожаловаться на злоупотребления, происходившие на их глазах, поскольку эта затея с самого начала обречена на провал. «Результаты голосования, без сомнения, подвергались широкомасштабному манипулированию, но жалоб мы не подавали, — заявил Дмитрий Фомин, руководитель предвыборного штаба Григория Явлинского в округе Набережные Челны в Татарстане. — В Татарстане каждый понимает: обратиться в суд — значит, потратить массу сил и энергии ради весьма сомнительных результатов. Здесь все так жестко контролируется, что публикации в СМИ дают больший эффект, чем судебное решение».

Ничего крамольного?

Федеральный закон о выборах дает российским и иностранным организациям широкие полномочия для наблюдения за всеми видами деятельности в день голосования; при этом предполагается, что наблюдатели имеют право воспрепятствовать наиболее грубым нарушениям.

Однако наблюдатели присутствовали не на всех избирательных участках. Представители КПРФ и «Яблока», выступавшие в качестве наблюдателей, говорят о массовых нарушениях, которые они видели собственными глазами или о которых им рассказывали. Речь идет о подтасовке миллионов голосов. Зюганов утверждает, что у него украл 7 млн. голосов — а это немало, если учесть, что Путин выиграл с перевесом в 2 млн. голосов. Впрочем, как ни тревожно звучат подобные заявления, серьезных доказательств нарушений до сих пор никто не представил.

Между тем, неясно, насколько серьезно следует воспринимать присутствие международных наблюдателей. Например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе прислала около 400 наблюдателей для контроля над процедурой голосования сначала на выборах в Думу в 1999 году, а затем на состоявшихся через три месяца президентских выборах. Как и в других делегациях, около десяти части команды экспертов ОБСЕ составляли «долгосрочные» наблюдатели, хорошо знающие Россию и русский язык, которые прибыли за несколько месяцев до выборов, чтобы глубоко изучить ситуацию; остальные 380 человек прилетели значительно позднее,

чтобы наблюдать за ходом голосования.

Эдуард Брюннер, возглавлявший делегацию ОБСЕ, выразил надежду в интервью «Москоу таймс» за неделю до выборов в Госдуму, что «международные наблюдатели выступят с заявлением [после голосования 19 декабря] о том, что выборы прошли с соблюдением норм демократии». Такое заявление и было сделано (хотя наименее известный представитель международных наблюдателей — Европейский институт СМИ — назвал выборы в Думу «печальным опытом» и шагом назад на пути развития российской демократии).

Делегации «краткосрочных» иностранных наблюдателей обычно включают высокопоставленных чиновников вроде Брюннера — и именно они задают тон самым важным пресс-конференций и пресс-релизов наутро после дня голосования. После президентских выборов долгосрочные наблюдатели ОБСЕ, давая интервью «Москоу таймс» на условиях строжайшей анонимности, выразили крайнюю раздраженность жизнерадостным тоном утреннего комментария ОБСЕ от 27 марта и разочарование по поводу того, что более глубокий, официальный доклад ОБСЕ о ходе выборов (основанный на более полной информации и опубликованный че-

рез два месяца после голосования) остался незамеченным.

«Заявление ОБСЕ для прессы делается еще до того, как долгосрочные наблюдатели — а именно они лучше всего представляют себе картину выборов — сдали свои отчеты, — заявил один из долгосрочных наблюдателей ОБСЕ. — Это заявление пишется еще до анализа фактических материалов — и вот что получается: потом, когда составляется полный отчет ОБСЕ, который зачастую несет гораздо большую смысловую нагрузку, оказывается, что общий тон задан тем, самым первым заявлением для прессы.»

«Заявление для прессы как бы несет на себе печать официального одобрения. И именно его чаще всего цитируют газеты... Люди Путина носят текст этого заявления в кармане. А до подробного отчета никому и дела нет».

Детальный отчет, датированный 19 мая, помещен на веб-сайте ОБСЕ. В нем ОБСЕ придерживается своего первоначального вывода о том, что выборы были демократическими и ознаменовали собой новый шаг вперед на пути развития России. Однако в докладе содержатся и полученные от долгосрочных наблюдателей описания нарушений, о которых корреспонденты «Москоу таймс» уже неоднократно

слышали, хотя в целом авторы доклада пытаются свести к минимуму значение зарегистрированных нарушений и не слишком вдаются в подробности.

В докладе ОБСЕ говорится, например, о том, что на доброй половине избирательных участков, проверенных наблюдателями ОБСЕ, «некоторые обременительные процедурные требования, касающиеся подсчета голосов, обходятся во имя ускорения процесса подсчета».

В нем также отмечается, что наблюдателями от КПРФ зарегистрированы «эпизодические нарушения, которые сами по себе представляются недостаточно значимыми для того, чтобы существенно влиять на исход голосования», и приводится перечень нарушений, смысл которых несколько размыт в связи с обильным использованием профессионального жаргона: «Например, наблюдались отдельные случаи семейного голосования; включения умерших граждан в списки избирателей; отказа в выдаче копий протоколов; различных случаев злоупотреблений административными ресурсами; негативного влияния административных структур на работу избирательных комиссий в смысле руководства их деятельностью; выдворения отдель-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТ. VII

Порочный круг

Коммунист Александр Салий, депутат Государственной думы, который возглавляет комиссию Госдумы по расследованию правонарушений на

Как ни парадоксально, коммунисты заявляют, что они воздерживаются от подачи жалоб или предъявления обвинений в суде в Дагестане в связи с фактами фальсификации, которые они подтвердили документально.

«Дагестан — очень сложный регион. Наши свидетели могут потерять работу или даже стать объектом угроз физической расправы. Мы должны думать о том, следует ли нам подвергать людей такой опасности», — пояснил Виталий Константинов, юрист-консульт Коммунистической партии.

В действительности, несмотря на все подтвержденные факты фальсификации, даже Коммунистическая партия не добивается проведения повторных выборов. По-видимому, в этом нет никакого смысла.

«Никто не подал в Верховный суд иска об отмене результатов президентских выборов — по такому иску невозможно выиграть, — считает Константинов, с которым мы беседовали в его кабинете в Госдуме. — Мы можем провести в судах 20 лет и ничего не добиться».

Константинов говорит о правонарушениях на выборах со свойственной юристу осторожностью, и, судя по всему, не был рад, когда его спросили о громком, но пока не подтвержденном обвинении лидера Коммунистической партии Геннадия Зюганова о том, что 7 миллионов голосов были украдены у него Владимиром Путиным.

И Салий, и его коллеги объясняют свою деятельность стремлением

улучшить условия проведения будущих выборов — даже несмотря на то, что, пожима плечами, они говорят, что не ждут от них ничего хорошего.

Салий, например, выступает за то, чтобы Дума продвигала новый закон, предусматривающий четкие меры наказания за фальсификацию выборов. По его мнению, широкомасштабная, организованная фальсификация выборов должна классифицироваться в Уголовном кодексе как попытка свержения правительства — как государственный переворот.

Константинов согласен с этим, но, в свою очередь, говорит о необходимости документально подтвердить широко известные факты злоупотреблений властью, «которые достигли на этих выборах своего апогея». По его оценкам, Путин обязан 10 процентам своих голосов давлению, которое оказывали на избирателей губернаторы.

Это широко распространенное, но пока не доказанное утверждение часто всплывает на поверхность, когда речь заходит о фальсификации выборов.

Но Константинова беспокоит и тот парадокс, что именно в тех регионах, где допускаются самые вопиющие «злоупотребления административными ресурсами» — Дагестане, Татарстане, Башкортостане, Кабардино-Балкарии, Калининграде, Мордовии и Саратове — местные администрации пользуются самыми неограниченными полномочиями. По его словам, в этих регионах свидетели по судебным делам могут столкнуться с угрозой потерять работу «и даже жизнь».

Иногда он задается вопросом: зачем тратить на это силы?

«Я уверен, что наши жалобы и судебные иски ни к чему не приведут. Власть есть власть. Наша цель — привлечь внимание общественности, наказать мошенников и убедиться в том, что они получили хороший урок на будущее», — поясняет Константинов.

«Но, — добавляет он, — я уверен, что в следующий раз произойдет все то же самое».

— Евгения Борисова

НАЧАЛО НА СТ. III

ных наблюдателей с некоторых избирательных участков; инцидентов по поводу неравного доступа к средствам массовой информации; распространения агитационных материалов в «период молчания» и т.п.»

Зачем им это нужно?

«Обвинения в более серьезных нарушениях заслуживают проведения полномасштабного расследования, — говорится в докладе ОБСЕ. — Речь идет о фальсификации протоколов, в частности, путем перестановки цифр или увеличения перевеса в голосах, поданных за Путина против Зюганова».

Авторы доклада приходят к выводу, что наблюдатели ОБСЕ «не имеют возможности судить ни об обоснованности жалоб, поданных коммунистами, ни о степени профессионализма или объективности, с которыми эти жалобы рассматривались компетентными избира-

тельными комиссиями или судами».

Тем не менее, ОБСЕ фактически признала эти жалобы необоснованными, провозгласив выборы свободными, честными и демократическими. В аналогичных случаях — в частности, на запятанных машинах апрельских выборах в Перу, в ходе которых президент Альберто Фухимори был переизбран на новый срок — западные наблюдатели жаловались до тех пор, пока не были назначены новые выборы. Благодаря их усилиям, новый победитель — все тот же Фухимори — теперь управляет страной на стопроцентно законных основаниях.

«Зачем им [западным наблюдателям] это было нужно [провозглашать выборы Путина законными]? Видимо, ради поддержки так называемых российских реформ, — считает Борис Кагарлицкий, социолог и политический аналитик Института сравнительных политических исследований, — и, разумеется, самого Путина-реформатора. Это кредит доверия Путину и знак дальнейшей поддержки группы Чубайса», — добавил он, имея в виду долго-

временную поддержку, оказываемую Западом архитектуре российской программы приватизации Анатолию Чубайсу.

«Многие из этих организаций имеют, так сказать, уже готовые политические заявления, с которыми можно выступить в любой момент, — заявил один из долгосрочных наблюдателей ОБСЕ, невольный лучезарностью официальных выводов, сделанных его организацией. — Все это мне кажется весьма и весьма... циничным и неприглядным. Если бы заявление для прессы писал я, то я по-другому расставил бы в нем акценты».

Кто отдавал приказы?

Ни один из тех, кто давал нам интервью за шесть месяцев, прошедших после выборов президента, не представил убедительных доказательств того, что подтасовки при подсчете голосов были частью общенационального заговора, организованного по прямому указанию Кремля.

Однако есть множество свидетельств тому, что в некоторых из 89 регионов России приказы о фальсификации результатов выборов приходили прямо и официально из кабинетов губернаторов, поскольку в России очень многие губернаторы — от Калининграда до Владивостока — публично заявили о своем участии в созданном «под Путина» политическом движении «Едиство». Есть также основания полагать, что кремлевские чиновники ясно и недвусмысленно дали понять региональным лидерам, что они должны добиться победы Путина «не мытьем, так катаньем».

Вспомнить хотя бы выборы в Думу 1995 года, после которых тогдашний премьер Виктор Черномырдин гневно отчитал региональных губернаторов при всем честном народе за то, что те не обеспечили необходимого большинства голосов — и даже пригрозил «разобраться» с лидерами тех регионов, где движение «Наш дом — Россия» получило наименьшую поддержку избирателей.

То, что команда Путина рассматривала государственный аппарат как подчиненную себе структуру, подтверждается самим составом этой команды. Согласно докладу ОБСЕ об итогах выборов 26 марта, в предвыборный штаб Путина входили, среди прочих, три заместителя главы кремлевской администрации; высшие чиновники МВД, включая первого замминистра и заместителей начальников регио-

нальных управлений внутренних дел по всей России; высшие чины министерства путей сообщений, представляющие все крупнейшие железнодорожные управления страны; высшие чиновники министерств по налогам и сборам и сельского хозяйства.

«[Наблюдатели ОБСЕ] в различных регионах столкнулись с ситуациями, когда агитационные материалы в поддержку и.о. президента находились непосредственно в офисах территориальных избирательных комиссий, — говорится в докладе ОБСЕ о комиссиях, в ведении каждой из которых находится от 20 до 30 избирательных участков. — Некоторые территориальные комиссии признали факт получения ими от президентской администрации указаний получить агитационные материалы в поддержку Путина для распространения на своей территории. Сообщения, подтверждающие получение подобных инструкций, приходили из столь удаленных друг от друга регионов, как Владивосток и Казань».

«Одна женщина-председатель территориальной комиссии признала тот факт, что днем ранее она получила первое конкретное указание о поддержке избирательной кампании и.о. президента. Ей было предложено получить агитационные материалы вместе с бланками избирательных бюллетеней для подведомственной ей территории».

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТ. V

Сколько же было подложных бюллетеней?

Возглавляемая Александром Салием думская комиссия, которой удалось получить лишь незначительную часть протоколов голосования, прибегла к методу экстраполяции, чтобы на основании примерно 88.000 случаев, которые были подтверждены документально, прийти к выводу, что на территории Дагестана было украдено в пользу Владимира Путина 700.000 голосов избирателей. По более скромным оценкам «Москоу таймс», эта цифра составляет 551.000.

Как можно было отказать наблюдателям в предоставлении бюллетеней?

В интервью, которое мы взяли в Дагестане в апреле, Наталья, преподаватель местной сельскохозяйственной школы, рассказала о том, как она пыталась проконтролировать работу одного избирательного участка в Кировском районе Махачкалы.

«Я только хотела, чтобы выборы были честными», — вспоминает Наталья, которая просила не упоминать ее фамилию. Собственно говоря, она не была членом ни коммунистической, ни какой бы то ни было другой партии, но поскольку коммунисты известны своим участием в наблюдении за выборами, она записалась в качестве наблюдателя от КППФ.

«Меня предупредили, что в 1996 г. в урны для голосования подкладывали большие пакеты с бюллетенями и что во время последних выборов в декабре были случаи, когда после завершения голосования подменяли всю урну целиком. Я сказала [членам участковой избирательной комиссии]: «Я подписала свой бюллетень особым образом, и у вас будут проблемы, если я не найду его [во время подсчета голосов]». Но нет, это их не испугало. Мне кажется, они вообще нас не боятся».

«Когда они перевернули урны для бюллетеней, то на самом верху оказалось два больших пакета с бюллетенями [т.е. они лежали на дне урны с начала дня]. Конечно же их подложили, а один пакет даже был обернут бумагой».

«Каждый пакет был вот такой толщины», — пояснила Наталья, показав пальцами воображаемую

стопку бумаги 5-сантиметровой толщины, т.е. примерно 200 бюллетеней.

«Я бросилась к ним, схватила оба пакета и увидела, что они заполнены бюллетенями за Путина. Я крепко прижала их к груди. Все было просто поражено. Я сказала: «Каждый должен голосовать по отдельности, эти бюллетени поддельные».

Но Наталья быстро поняла, что она оказалась в одиночестве. Как она рассказала, наблюдатели из штаба Путина взяли у нее эти два пакета с бюллетенями и передали

Дагестанский сотрудник ВОХП показывает, где были сожжены бюллетени.

их руководителю участковой избирательной комиссии.

«А он просто рассыпал их по общей куче. Они все перемешались», — вспоминает Наталья.

Но это было еще не все. Как она рассказала, когда бюллетени, поданные за каждого кандидата, разложили по разным стопкам, то стопка бюллетеней, поданных за Зюганова, оказалась не меньше 15 сантиметров толщиной. Потом она видела, как члены комиссии без каких-либо объяснений унесли половину этих бюллетеней в другую комнату.

«Они просто выбросили большую часть бюллетеней! — сказала она. — Я не сторонница Зюганова. Пусть победит Путин, но пусть он победит честно, а не таким путем».

«Они [члены территориальной комиссии] пытались меня напоить в день выборов», — сообщил Абулсалам Магомедов, частный предприниматель и член территориальной комиссии Ленинского района Махачкалы. Эта комиссия известна в районе своими грубыми нарушениями. Он также связывался с наблюдателями, которые находились на 23 избирательных участках, находящихся в ведении территориальной комиссии Ленинского района.

Магомедов написал в своем заявлении в Центризбирком Дагестана, «Все результаты, поступающие с участковых избирательных комиссий были дополнительно грубо сфальсифицированы».

«К примеру, по протоколу полученному представителем кандидата в президенты РФ Г.А. Зюганова в избирательном участке №892 за него проголосовало 732 избирателя, а за Путина — 1512, а территориальная избирательная комиссия показывает 332 голоса за Зюганова и более 2500 — за Путина».

Магомедова удалили из помещения комиссии в 4.35 ночи 27 марта.

«Зная мое мнение о желании записать особое мнение в протокол территориальной комиссии, глава Ленинской администрации (по закону присутствие лиц, не являющихся членами избирательных комиссий или наблюдателями в помещениях для голосования запрещено) в присутствии всех членов территориальной комиссии сказал, что в моей подписи нужды нет и что я могу уйти домой».

Магомедов был вынужден уйти. После этого протоколы — по крайней мере протокол 892 участка — были по-видимому переписаны еще раз: В окончательном варианте Зюганову оставили только 232 голоса, а Путин получил еще 142 голоса.

«Это какой-то произвол, просто средневековье», грустно сказал Магомедов в интервью с «Москоу Таймс».

В Ленинском районе, где зарегистрировано 71.114 избирателей, по данным наблюдателей, 14.000 или почти 20 процентов голосов были сфальсифицированы.

— Евгения Борисова

Фальсификация в Дагестане

После подсчета всех голосов, на каждом из 95,000 избирательных участков заполняется официальный документ — протокол, в который вносятся результаты голосования. Первый экземпляр этих протоколов затем доставляется в территориальную комиссию — их в России несколько сотен. Затем обобщенные результаты сообщаются в региональные избирательные комиссии и в Центральную Избирательную Комиссию.

Протоколы согласно закону являются документом публичного доступа, копия которого должна вывешиваться в участковых избирательных комиссиях немедленно после подсчета голосов.

Результаты в каждой из территориальных комиссий также должны быть доступны для сравнения их данных с результатами голосования по протоколам участковых комиссий. Однако, как правило, публика этих сведений не получает.

Территориальная комиссия Дагестана, количество зарегистрированных избирателей	Количество участковых избирательных комиссий в территориальной	Количество участковых избирательных комиссий, копии протоколов которых изучались The Moscow Times (в скобках — количество комиссий и, соответственно, протоколов, в которых результаты были изменены в территориальных комиссиях)	Количество голосов, приписанных Путину
Махачкала, Ленинский район, 71,114 избирателей	29	23 (все изменены)	14,000
Махачкала, Кировский район, 90,223 избирателей	39	31 (28 изменены)	15,165
Махачкала, Советский район, 63,762 избирателей	29	17 (14 изменены)	4,313
Каякентский район, 24,530 избирателей	24	24 (нет данных о количестве измененных)	11,970
Кизилортровский район, 34,137 изб.	26	20 (18 изменены)	14,105
Магарамкентский район, 29,731 избирателей	31	23 (20 изменены)	5,847
Сулейман-Стальский район 30,300 избирателей	40	34 (22 изменены)	13,805

НАЧАЛО НА СТ. IV

Судя по всему, на членов избиркомов также оказывалось давление с целью получения «нужных» результатов голосования либо внесением «мертвых душ» в списки (см. Резкое увеличение рождаемости или мертвые души?), либо «корректированием» официальных итогов, полученных с избирательных участков в пользу Путина.

Губернаторы оказывали давление не только на собственных «васалов», но и на всех окружающих — от мэров городов до директоров школ, руководителей промышленных предприятий и председателей колхозов. На следующий день после выборов это стало очевидным в Нижнем Новгороде, где губернатор Иван Скляр, выступая с гневной речью (частично показанной по телевидению) перед стехавшимися со всей области испуганными чиновниками, накричал на глав администраций тех районов, где коммунисты неожиданно получили широкую поддержку.

«Это показало постфактум, что перед выборами поступили указания организовать голосование определенным образом», — сказал Олег Котельников, один из руководителей Нижегородской организации КПРФ, в телефонной беседе с нашим корреспондентом.

Подобные мнения высказываются по всей стране. Возьмем к примеру Татарстан.

«[Президент Татарстана] Минтимер Шарипович [Шаймиев] собрал нас, глав местных администраций, и сказал примерно следующее: «Если бы Примаков выставил свою кандидатуру на выборах, мы призвали бы народ Татарстана голосовать за него. Но поскольку он отказался, сегодня республика призывает своих граждан голосовать за Путина», — вспоминает Рашид Хамадеев, мэр города Набережные Челны, расположенного в 190 км к востоку от Казани.

В интервью для местной газеты «Вечерние Челны» мэр Хамадеев вспоминает, что еще сказал Шаймиев в своей речи в тот день:

«Сегодня я серьезно призываю наших лидеров создавать инициативные группы во главе с руководителями [промышленных предприятий] и организовать на всех заводах общественные мероприятия в поддержку кандидатуры Путина. Разумеется, если [местный лидер]

не хочет этого делать, он может отказать. Однако после выборов у меня есть сильное желание проанализировать работу каждого [директора завода или местного лидера]. Мы получим отчет с каждого избирательного участка и посмотрим, сколько людей пришло и за кого они проголосовали. Вот мы и увидим, как работал каждый из местных лидеров — в чьих интересах он действовал. И решим, стоит ли нам и дальше держать его на этом посту».

В соседнем Башкортостане главы администраций тех районов, где Путин получил наименьшее количество голосов, один за другим стали подавать после выборов в отставку.

Один из таких чиновников, Ра-виль Худайбердин, возглавлявший администрацию Учалинского района, расположенного в 220 км восточнее Уфы (где Путин получил 40,65 процента голосов против 48,73 процента, собранных Зюгановым), объяснил свой уход в интервью для газеты «Наш выбор», прибегнув к чудовищно извращенной логике: «Не секрет, что выборам предшествовала широкомасштабная пропагандистская кампания. Был назван человек, способный повести нашу страну по пути демократизации — В. В. Путин.

«Наша местная администрация, как и другие, пыталась разъяснить людям, за кого все должны голосовать, но наши призывы не были услышаны. Это означает, что я и члены моей команды не были поддержаны жителями города и района. Подобный исход выборов является вотумом недоверия моей администрации, и поэтому я принял решение уйти в отставку».

Как работает система оказания давления на избирателей

«Я хотел голосовать за Жириновского, — вспоминает 71-летний пенсионер Петр Филиппов. — Жириновский — хороший парень, он обещал нам дешевый хлеб. Но [Валентин] Марков, председатель нашего сельсовета, забрал у меня бюллетень и отметил в нем фамилию Путина».

Филиппов — чуваш по национальности, проживающий в деревне Татарский Саплык в 240 км к юго-востоку от столицы Татарстана Казани. Он рассказывает, сидя на старой облезлой кровати без белья, а его безработный сын согласно кивает. Он ходил вместе с отцом на избирательный участок и тоже хотел голосовать за Жириновского, но у него, как и у отца, забрали бюллетень и присоединили его к голосам, поданным за Путина.

Другие жители Татарского Саплыка рассказывают похожие истории.

«Председатель колхоза сказал мне: «Голосуй за Путина!» и отобрал у меня ручку, — вспоминает 40-летний Николай, колхозник, попросивший не печатать его фамилию. — Но я сказал ему, что хочу голосовать за Зюганова, забрал свою ручку, быстро поставил галочку

Бюллетень Петра Филиппова был заполнен вместо него

[против фамилии] Зюганова и опустил бюллетень в урну. Председатель пригрозил мне: «Я с тобой еще разберусь!»

Впрочем, Николай, у которого свой бизнес, председателя не боится. «А что он может мне сделать? В прошлом году я получил всего 300 рублей за весь год (в колхозе). Но теперь я нашел частный заработок — делаю оконные рамы — и мне до председателя дела нет!»

Татарский Саплык расположен в сельском районе Дрожжановский — «традиционно» коммунистическом уголке Татарстана, где выборы проходили без наблюдателей. Путин набрал в этом сельсохозрайонном районе рекордное количе-

ство — 86,2 процента — голосов, оставив Зюганову всего 8,05 процента. Не только коммунисты приписывают эту сокрушительную победу силе убеждения так называемых «административных ресурсов» — вертикали давления, приведенной в действие губернаторами, которым нужно было либо заставить своих подчиненных проголосовать за Путина, либо распрощаться со своими губернаторскими креслами.

«Я думаю, что это [давление] сказалось на результатах президентских выборов даже в большей степени, чем прямые подтасовки голосов», — считает Виктор Шейнис, профессор Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. По мнению Шейниса, региональные лидеры легко манипулируют статистическими сельскими жителями.

«Они смотрят на крестьян, как удавы на кроликов. Уровень политической культуры в наших деревнях невысок; это не Москва. Если там что-то происходит, то никто не обращает на это внимания», — продолжает Шейнис. — «Там, если какая-нибудь бабушка приходит голосовать и при этом полностью зависит от главы администрации для получения дров и корма для скота, то, разумеется, она проголосует так, как ей будет велено».

Уже много лет подряд колхозы в Татарстане, Башкортостане, Курской области, Мордовии и Дагестане — если говорить о пяти регионах, где административное давление на избирателей оказывалось в грубейших формах — не выплачивают вовремя зарплату, выдавая вместо нее сельхозпродукцию — зерно, сахар и сено. Эта продукция обеспечивает сельчанам необходимый минимум для выживания в дополнение к тому, что они выращивают на приусадебных участках и получают от своих домашних животных; во время выборов она превращается в мощное орудие давления.

«В деревне Пермиево, откуда я родом, председатель колхоза сказал сельчанам, что если они проголосуют за Зюганова, то он об этом все равно узнает и не даст им ни тракторов для посевной, ни дров, ни продуктов питания, — рассказала Валентина Люкзеева, секретарь компартии Мордовии, в телефонном разговоре с нашим корреспондентом. — Большинство жителей деревни — в основном пожилые женщины — конечно же, испугались и проголосовали за Путина.

В ряде случаев не только простым избирателям, но и официальным наблюдателям пришлось выбирать между послушанием и голодом.

«На многих избирательных участках наших наблюдателей грозили лишить продуктов и кормов для скота, — сообщил Ринат Габидуллин, секретарь компартии Башкорт-

остана.

По мнению Габидуллина, сельских жителей в масштабах всей страны попросту исключили из демократического процесса как класс. Но столь слабы не только сельчане: все государственные служащие — от работников просвещения и милиции до секретарей мэрии — рассказывали в своих интервью, что и на них оказывалось подобное давление. Отличительной чертой некоторых из худших избирательных комиссий, особенно в Дагестане и Кабардино-Балкарии, было то, что они почти целиком состояли из преподавателей одной средней школы или одного вуза, а председателем был их собственный директор или ректор.

«Гусеница»

До сих пор мы обсуждали нарушения процедуры выборов изнутри государственного аппарата — либо через давление на избирателей, либо через нажим на работников избирательных комиссий, которых вынуждали так или иначе подтасовывать результаты голосования.

Однако фальсификации приносились и извне — и это особенно ярко проявилось в Татарстане — в частности, через ползучую систему набивания урн для голосования нужными бюллетенями, получившую прозвище «гусеницы». Эта практика оказалась столь широко распространенной, что Владимир Шевчук, возглавлявший в Татарстане пресс-центр «Выборы-2000», не только признал факт существования такой системы, но даже рассказал, как она работает.

«У входа на избирательный участок стоят люди. Каждому входящему избирателю они предлагают 50 или 100 рублей за то, чтобы он взял заранее заполненный бюллетень, бросил его в урну, а им принес бы свой чистый бюллетень, — пояснил Шевчук. — Потом [машина-торы] заполняют этот чистый бюллетень и предлагают его следующему избирателю».

Шевчук добавил, что в декабре, во время выборов в Думу, даже официальному представителю президента Шаймиева Иреку Муртазину было предложено сыграть в «гусеницу». В телефонном интервью Муртазин подтвердил, что ему дали 50 рублей за голосование заранее заполненным бюллетенем, но что был бюллетень, заполненный за одного из кандидатов в депутаты Законодательного собрания Татарстана.

Впрочем, он «перехитрил хитрецов»: «Я взял их бюллетень, поставил на нем еще одну «галочку», тем самым сделал его недействительным, и вынес им чистый бланк. Все равно я собирался голосовать против всех», — со смехом сказал Муртазин.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТ. VI

Дубликаты бюллетеней — прямо с печатного станка.

Далеко не все были настроены столь благожелательно, как руководство ОБСЕ, чтобы с готовностью списать нарушения, допущенные во время выборов 26 марта, как необходимые для «ускорения [трудного] процесса» управления демократией. Некоторые российские наблюдатели, как отмечала сама ОБСЕ, сообщали о том, что их прогоняли с их избирательных участков или другими способами не допускали к участию в подсчете голосов. А в одном из ряда вон выходящем случае в Татарстане представленные доказательства фальсификации послужили поводом для начала федерального расследования, но не по факту фальсификации, а в связи с тем, кто допустил утечку этой информации.

Об этом стало известно, когда руководители коммунистической партии за несколько дней до голосования заявили о том, что у них есть явные доказательства того, что на Казанском полиграфическом комбинате, расположенном на улице Баумана в Казани, напечатали сотни тысяч дополнительных бюллетеней.

«Мы знаем на все сто процентов, что это правда, но мы не можем назвать наши источники, — заявил активист КПРФ Эдуард Гатауллин из Казани. — Они согласились выступить в качестве свидетелей, если будет открыто уголовное дело».

По словам Гатауллина, люди, работающие за печатным станком, 20 марта, за шесть дней до голосования, сообщили ему о том, что в их типографии печатаются дубликаты бюллетеней. Гатауллин провел расследование и затем обратился к руководству правоохранитель-

ных органов.

«На следующий день, 21 марта, к нам в отделение пришел офицер из ФСБ Татарстана, чтобы побеседовать со мной, — рассказал Гатауллин. — Но как ни странно, его вопросы касались скорее выявления фамилии нашего источника [в печатном цехе], а не собственно обстоятельств печатания дубликатов бюллетеней».

«Мы, честно говоря, думали, что ФСБ сразу же проведет проверку помещений и того, что печатается на печатных станках, чтобы выяснить, что же там происходит», — продолжал он свой рассказ. Вместо этого, по словам Гатауллина, местные правоохранительные органы, как сообщили ему его источники, собрали рабочих, участвующих в печатании бюллетеней, и предупредили их о том, чтобы они никому не рассказывали о своей работе.

В течение последующих 10 дней жалоба, которую подал Гатауллин, проделала хорошо знакомый всем путь — прямо в мусорную корзину. Сначала она была направлена Александру Салию, депутату Думы от коммунистической партии, который возглавляет парламентскую комиссию по наблюдению за выборами.

Салий переправил жалобу в прокуратуру. Оттуда ее переслали в прокуратуру Татарстана, и дальше по инстанциям органов прокуратуры города Казани. 31 марта пришло официальное решение прокурора Казани Флюра Багаутдинова: «Обвинения, предъявленные в Вашей жалобе, признаны необоснованными».

— Евгения Борисова

Официальные результаты

В этой таблице приводятся результаты в регионах где отмеченная наблюдателями фальсификация была наибольшей

Регионы	Официальное количество голосов, полученных Путиным процент/количество	Явка избирателей по официальным данным
Башкортостан	60.25 / 1,387,179	2,302,208
Чечня	50.63 / 191,039	377,298
Дагестан	81.04 / 877,853	1,083,272
Ингушетия	85.42 / 94,121	110,185
Кабардино-Балкария	74.87 / 338,378	451,928
Курск	50.00 / 360,452	720,976
Мордовия	60.03 / 326,870	544,533
Нижний Новгород	53.74 / 1,001,491	1,864,065
Новосибирск	39.90 / 537,844	1,348,057
Приморье	40.16 / 398,910	993,186
Саратов	57.99 / 884,049	1,524,379
Татарстан	68.76 / 1,486,753	2,162,381

Source: Central Elections Commission.

НАЧАЛО НА СТ. V

Игра в «гусеницу» — вариант почти стопроцентно успешный. Но не всякий был согласен ограничить свой «заработок» 50 рублями. Трое граждан были арестованы на разных избирательных участках в Татарстане при попытке подложить в урны целые кипы заранее заполненных бюллетеней — как правило, в пользу Путина, но иногда и в пользу того или иного кандидата в местные законодательные органы, сообщил Алексей Афанасьев, юрист-консульт компартии Татарстана.

По его словам, расследование всех трех инцидентов не дало никаких результатов и все трое арестованных до сих пор ожидают суда.

Один из тех махинаторов был пойман с поличным Феликсом Рашидовым, членом избирательной комиссии 263-го избирательного участка Казани.

«К нам неожиданно подошел один из избирателей и предложил нам поскорее пройти к урне для голосования, — рассказывал Рашидов в своем интервью. — Мы увидели, как человек кавказской наружности записывает в урну целую пачку бюллетеней! Мы немедленно схватили его и вызвали милицию. Был составлен официальный протокол, урна была вскрыта, и бюллетени изъяты. Их обнаружилось две пачки — 12 за Путина и 12 за местного кандидата в Законодательное собрание Татарстана».

Кто оплачивал набивание урн заранее заполненными бюллетенями? Трудно сказать. Но и здесь следы ведут к злоупотреблениям «административными ресурсами». В Дагестане, например, член избирательной комиссии по 931 избирательному округу Махачкалы сообщила, что учителя местной школы агитировали родителей своих учеников тайно пронести в урну бюллетени в зал для голосования и опускать их в урны.

«После дня голосования родители двух детей принесли мне два маленьких пакета бюллетеней — по три бюллетеня в каждом пакете — которые, по их словам, они получили от учителей их детей для того, чтобы опустить их в урну вместе со своими собственными [бюллетенями]».

Кто отдавал приказы? - II

Возможно, колоссальное давление на избирателей с целью фальсификации результатов голосования оказывалось по секретному приказу из самого Кремля. Как бы то ни было, наигранный энтузиазм, с которым столь многие губернаторы верноподданнически присоединились к предвыборному движению «Отечество — Вся Россия», созданному московским мэром Юрием Лужковым, а затем, когда звезда Лужкова начала закатываться, перекинулись в путинское «Единство», выдает в них горячее желание понравиться новому боссу — кто бы им ни стал. Нет сомнений и в том, что энтузиазм, с которым телеканалы ОРТ и РТР чернили кремлевских оппонентов и превозносили кандидата Путина, говорит о неуважении Кремля к духу демократической системы правления.

Однако прямых доказательств причастности Кремля к махинациям нет. Некоторые из тех, кто расследовал злоупотребления на выборах, пришли к выводу, что они были организованы отдельными губернаторами или региональными чиновниками менее высокого ранга по их личной инициативе.

В этом контексте становится очевидным тот факт, что федеральные правительственные структуры в лучшем случае не хо-

тят осознавать реальные масштабы махинаций.

За шесть месяцев, прошедших после дня голосования, федеральные расследования по фактам злоупотреблений на выборах можно было пересчитать по пальцам. Глава Центральной избирательной комиссии Александр Вешняков, отвечая на вопросы «Москоу таймс», присланные ему по факсу, заявил, что «региональные избиркомы и органы прокуратуры, милиции и МВД провели расследования» по выдвинутым коммунистами обвинениям в нечестном ведении выборов и нашли эти обвинения необоснованными.

«Подавляющее большинство фактов, перечисленных в жалобе [кандидата в президенты Зюганова], не нашло документальных или иных подтверждений», — заявил Вешняков. В своих обращениях к народу Зюганов утверждал, что серьезные нарушения закона в выборах были допущены в 26 регионах, а в официальной жалобе выделит 10 из них: Татарстан, Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Башкортостан, Кабардино-Балкария, Приморье, Саратов, Калининград и Нижний Новгород.

Однако, добавил Вешняков, некоторые факты нарушений были вскрыты. В Калининграде, по его словам, на четырех избирательных участках расхождения в данных о результате голосования составили — внимание! барабанная дробь! — по 15 голосов на каждом участке.

По его словам, Генеральная прокуратура в Дагестане и Саратове — тех двух регионах, которые особенно ожесточенно критиковались коммунистами — начала расследования по фактам злоупотреблений на выборах. Однако теперь, полгода спустя, эти расследования, похоже, зашли в тупик — если предположить, что они вообще должны были чем-то закончиться. Вешняков подчеркнул, что результаты голосования во всех других регионах — кроме Дагестана, Калининграда и Саратова — «никогда и никем не ставились под сомнение».

Однако Виталий Константинов, юрист-консульт КПРФ по вопросам фальсификации результатов голосования на выборах, заявил, что судами различных инстанций в различных регионах страны принято к рассмотрению около 200 дел; в органы прокуратуры и милиции поступило около 1000 жалоб; еще более 2000 жалоб подано в различные избирательные комиссии.

По словам Константинова, большинство жалоб либо было сразу отклонено, либо переадресовано в другие государственные инстанции, либо оставлено без ответа.

Более подробно о выборах в Дагестане

Сокрушительный удар по доверию к ЦИКу, а также к самому федеральному правительству, был нанесен легковесностью их реакции на махинации во время выборов в Дагестане.

Каждый из избирательных округов страны — а их было 94.504 по России и еще 360 для российских граждан за границей — подсчитывал бюллетени в урнах и составлял протокол. Если удастся такой протокол заполучить, что является делом не из легких, то можно проследить всю цепочку подтасовки голосов при передаче данных на более высокий уровень — в территориальные и региональные избирательные комиссии.

Несмотря на разглаговольствования о «прозрачности» ее работы,

Центральная избирательная комиссия помещает на своем веб-сайте (www.fci.ru) какую угодно информацию, кроме той, что действительно имеет значение — кроме данных, занесенных в протоколы. Более того, ЦИК практически ничего не сделал для того, чтобы люди, которым было отказано в выдаче протоколов в сотнях избирательных округов, смогли бы эти протоколы, наконец, получить.

Вместо этого в августе ЦИК по непонятным причинам снял всю информацию о результатах президентских выборов 2000 года со своего веб-сайта, в том числе некоторые данные, относящиеся к нашей дискуссии о появлении в марте 1,3 млн. новых избирателей. Представитель ЦИКа, которого попросили разъяснить причины снятия столь

ценной информации с веб-сайта, ответил, что ему ничего об этом не известно. «Возможно, они что-то меняют», — сказал он расплывчато.

Комиссия Салия сообщила, что ей удалось заполучить 453 из находящихся в Дагестане 1550 протоколов. Более того, эти 453 протокола теоретически охватывают около половины избирателей Дагестана. Располагая подобными данными, Салий, казалось бы, должен был иметь все возможности для того, чтобы сделать ряд важных выводов о махинациях в ходе выборов. Вместо этого Салий обрисовал ситуацию столь непонятно, что его материалы практически никого не заинтересовали. По непонятным причинам, его комиссия предлагает данные которые возможно использовать для сравнительного анализа только по 174 из 453 находящихся в ее распоряжении протоколов, сводя работу с остальными протоколами к довольно странному вычислению.

всех протоколов, верна для 100 процентов избирательных округов Дагестана. Это означало бы, что Путину было незаконно приписано 551,287 из общего количества в 877.853 собранных им голосов.

Нужно сказать, что Путин стал главной жертвой нарушений закона о выборах, о которых шла речь в этой статье. Вместо того, чтобы одержать решающую победу над Зюгановым во втором туре, Путин победил с небольшим перевесом в голосов на фоне гневных обвинений в мошенничестве. Если наступят тяжелые времена, ему может быть нелегко доказать законность своего прихода к власти. Этот вопрос может всплыть в любой момент в течение президентского срока Путина — особенно теперь, после взрыва, устроенного террористами на Пушкинской площади, гибели подводной лодки «Курск» и пожара на Останкинской телебашне, внезапно оборвавшими его «медовый месяц» с народом.

Ну и что, ведь он бы все равно победил?

«Если ситуация осложнится, люди, мечтающие пересмотреть результаты выборов, могут спросить Путина в любой момент: «Послушай, а ты и вправду считаешь себя законным президентом?» — заметил социолог Кагарлицкий.

«Долгосрочные последствия для России могут быть катастрофическими. Сейчас происходят две ужасные вещи: делегитимизация власти — не власти Путина, а власти вообще — и делегитимизация демократических институтов», — считает Кагарлицкий.

«Практически во всех странах, где постоянно подтасовываются результаты выборов, происходят всплески насилия, — подчеркнул Кагарлицкий, приведя в пример Албанию в период президентских выборов 1996 года. — [Насилие в России] может вылиться в иные формы [чем в Албании]. Пока в России этого не было и, возможно, в ближайшем будущем не будет, но эта тенденция есть и она весьма опасна».

Вот что рассказывает Клавдия Григорьева, наблюдатель на выборах в ее родной деревне Приютово в Башкортостане. На ее избирательном участке (№ 514) Григорьева наблюдала за подсчетом голосов и запомнила данные по каждо-

му кандидату: Путин набрал 862 голоса, Зюганов — 356, Жириновский — 24, Константин Титов — 21 и Явлинский — 12. Однако в окрестном протоколе, составленном председателем и подписанном членами комиссии, было написано, что Путин получил 1092 голоса, Зюганов — 177, а перечисленные кандидаты — ни одного.

Совсем не удивительно, что Григорьева не видит теперь никакого смысла в каких бы то ни было выборах. «Я никогда до этого не сталкивалась со столь наглым произволом, — гневно написала она в официальной жалобе в ЦИК. — Все результаты голосования перемешаны и искажены. Нам ничего этого не нужно — ни обмана народа, ни траты громадных государственных средств на это безобразие. Мне 70 лет, я прожила честную жизнь, и меня все это глубоко оскорбляет».

Корреспондент «Москоу таймс» связался с Григорьевой по телефону, чтобы узнать, какие меры приняты в ответ на ее жалобу. «А никакого ответа не было вообще», — сказала она.

«Избирательная комиссия [в деревне Приютово] вся состояла из моих [бывших] учеников, — добавила Клавдия Григорьева, 30 лет преподававшая историю в приютовской школе. — Я очень расстроилась, что они так поступили. Когда я спросила, зачем они изменили результаты голосования, они ответили, что результаты «подкорректировали». Мне кажется, они получили приказ сверху».

Еще одним человеком, пострадавшим от махинаций, является сам Путин. Его президентство отмечено еще одним темным пятном — в дополнение к тому, что было получено после того, как люди из президентского окружения накнули пропагандистскую удавку на телекомпания ОРТ и РТР.

Можно сказать, что Путин стал главной жертвой нарушений закона о выборах, о которых шла речь в этой статье. Вместо того, чтобы одержать решающую победу над Зюгановым во втором туре, Путин победил с небольшим перевесом в голосов на фоне гневных обвинений в мошенничестве. Если наступят тяжелые времена, ему может быть нелегко доказать законность своего прихода к власти. Этот вопрос может всплыть в любой момент в течение президентского срока Путина — особенно теперь, после взрыва, устроенного террористами на Пушкинской площади, гибели подводной лодки «Курск» и пожара на Останкинской телебашне, внезапно оборвавшими его «медовый месяц» с народом.

«Если ситуация осложнится, люди, мечтающие пересмотреть результаты выборов, могут спросить Путина в любой момент: «Послушай, а ты и вправду считаешь себя законным президентом?» — заметил социолог Кагарлицкий.

«Долгосрочные последствия для России могут быть катастрофическими. Сейчас происходят две ужасные вещи: делегитимизация власти — не власти Путина, а власти вообще — и делегитимизация демократических институтов», — считает Кагарлицкий.

«Практически во всех странах, где постоянно подтасовываются результаты выборов, происходят всплески насилия, — подчеркнул Кагарлицкий, приведя в пример Албанию в период президентских выборов 1996 года. — [Насилие в России] может вылиться в иные формы [чем в Албании]. Пока в России этого не было и, возможно, в ближайшем будущем не будет, но эта тенденция есть и она весьма опасна».

Резкое увеличение рождаемости или мертвые души?

Нужели 1,3 миллиона человек были просто придуманы и внесены в списки избирателей? Судя по всему, если не считать добавившихся в марте избирателей Чечни, именно так и произошло.

Российские и иностранные демографы не перестают гадать о том, каким образом всего за три первых месяца этого года смогло появиться 1,3 миллиона новых избирателей. Возможно, они получили бы ключ к разгадке, поговорив с 65-летним пенсионером Алхатом Зариповым, который живет в многоэтажном доме в одном из районов Казани.

«Я пришел голосовать, но неожиданно заметил, что в список, в котором мы все расписываемся и указываем свои паспортные данные, внесены дополнительные квартиры», — сказал Зарипов в интервью, которое он дал в апреле у дверей своей квартиры в доме 107 по улице Фучика.

Зарипов вспоминает, что удивленное привело его в замешательство: в списке по его дому числилось 209 квартир, хотя он знал, что в действительности в его доме всего 180 квартир. Остальные 29 квартир, в которых проживало как минимум 60–70 вымышленных избирателей, судя по всему, были плодом воображения работников местного избирательного участка.

В списке избирателей соседнего дома в котором находится 108 квартир значилось 125 квартир.

По словам Зарипова, он обратился за разъяснениями, но член комиссии просто забрал список и удалил.

«Это ложь! Почему это называют демократическими выборами?» — восклицает Зарипов.

«Я решил сообщить об этом в предвыборный штаб Путина, но не смог его найти. Тогда я спросил, как найти штаб Яблока, но никто не знал, где он находится. Кто-то подсказал мне, где находится отделение Коммунистической партии. Я отправился туда и написал жалобу. Я не коммунист, я только хотел справедливости», — вспоминает Зарипов.

Появление мертвых душ

По официальным данным, в 1999 г. на выборах в Государственную думу было зарегистрировано 108.073.956 избирателей, из которых проголосовали 66.667.682 или 61,69 процента зарегистрированных избирателей. По данным ЦИК на 26 марта, всего три месяца спустя, из 109.372.046 зарегистрированных избирателей в выборах приняли участие 75.070.776 или 68,64 процента избирателей.

Другими словами, списки увеличились на 1,3 млн. избирателей.

Как это могло произойти?

Запомните: каждый гражданин, достигший 18 лет, заносится в список избирателей автоматически.

Председатель Центральной избирательной комиссии Александр Вешняков в письменном ответе на вопросы заявил, что в декабре в Чечне выборы не проводились, но перед выборами в марте охваченная войной республика и 480.748 ее избирателей были включены в списки для голосования. Вешняков также сообщил, что за период между выборами 550.000 россиян исполнилось 18 лет. Представитель ЦИК Таисия Нечипоренко предложила третий вариант объяснений, сообщив,

что в результате иммиграции в Россию из республик бывшего Советского Союза и других стран за период с декабря по март появились десятки тысяч новых избирателей.

Еще один вариант, который возник в головах тех, кто, почесывая затылок, мучительно пытался найти хоть какое-то объяснение появлению 1,3 млн. совершеннолетних граждан за такой короткий период. Он связан с возможностью массового освобождения заключенных из российских тюрем — ведь в России осужденные лишены права голоса.

Но все эти объяснения звучат неубедительно.

Сокращение численности населения России является хорошо подтвержденным фактом, принимая во внимание то, что в течение многих лет уровень рождаемости намного отставал от уровня смертности. В прошлом году, по данным Госкомстата, численность населения страны в действительности резко сократилась на 836.000 человек. При такой динамике должно было происходить еще более резкое сокращение количества зарегистрированных избирателей: ежегодно в числе умерших подавляющее большинство составляют граждане, обладавшие правом голоса, в то время как ни один новорожденный такого права не получает.

Данные Госкомстата за первые три месяца 2000 г., на которые приходится большая часть периода между двумя выборами национального масштаба, свидетельствуют о том, что из-за разницы показателей рождаемости и смертности страна потеряла 235.100 своих граждан. Кроме того, по данным того же комитета, в Россию прибыло из-за границы всего 53.000 иммигрантов. Другими словами, за период между выборами страна в действительности потеряла 182.100 человек, среди которых, по-видимому, большинство составляли избиратели.

Конечно, вполне возможно, что даже несмотря на резкое сокращение численности населения, количество избирателей могло увеличиться, если сотни тысяч граждан достигли совершеннолетия в период между декабрем 1999 г. и мартом 2000 г., иными словами, если 18 лет назад в стране произошел резкий подъем рождаемости.

Но ничего подобного не происходило.

Мюррей Фешбах, профессор Джорджтаунского университета, специализирующийся на российской демографии, признался, чтобы «был крайне удивлен данными» ЦИК о появлении 550.000 совершеннолетних граждан.

Как утверждает Профессор Фешбах, который сделал себе имя в демографии на разоблачении фальсификации данных переписи населения в сталинскую эпоху, различные данные о численности населения в Советском Союзе не свидетельствуют о каком-либо заметном скачке в рождаемости в течение всего 1981 или 1982 года, т.е. 18

лет назад.

Евгений Андреев, эксперт по демографии из Института экономического прогнозирования, пришел к аналогичным выводам после изучения в основном тех же данных о численности населения в связи с заявлением ЦИК о появлении 550.000 новых избирателей, которым исполнилось 18 лет.

«Объяснение, связанное с резким увеличением количества совершеннолетних, нельзя признать

Госдуме и по выборам Президента России без всяких объяснений были сняты с вэб-сайта в августе, после того, как «Москву таймс» направила в ЦИК свои вопросы по этому поводу.

Представители оппозиции таких регионах, как Татарстан, не сомневаются в том, что чиновники «вызывают из небытия мертвые души», чтобы включить их в списки для голосования.

Так, например, на избирательном участке №372 в Казани, как утверждают три наблюдателя на выборах в своей жалобе, подписанной членом участковой избирательной комиссии, в «регистрационных листах было очень много избирателей, фамилии которых были указаны дважды, но с разными номерами паспортов». В жалобе, поданной Коммунистической партией Татарстана, приводятся слова Зухры Анисимовой, председателя участковой избирательной комиссии, которая сообщила, что списки «с двойным дном» были поданы ей местными органами власти.

Схожую информацию сообщил и Ильдус Султанов, руководитель РИЗ, организации оппозиционной администрации Президента Шаймиева, которая объединяет в своих рядах представителей разных партий — от Демократического Выбора России до Коммунистической партии.

«Наши наблюдатели проверяли регистрационные списки перед самими выборами и обнаружили странный феномен: в одной квартире в доме 25А по Дубравной улице, избирательный участок №326, было зарегистрировано трое стариков — все 1901 года рождения — которые проживали с одной супружеской парой», — рассказывает Султанов.

«Наши наблюдатели направились в эту квартиру, чтобы проверить наличие этих трех человек, каждому из которых должно быть почти по сто лет. И что же они обнаружили? В действительности этими стариками оказались трое детей этой супружеской пары».

«В списках этого дома значились еще несколько «стариков». Было еще несколько подобных случаев, и как ни парадоксально, все эти «мертвые души», разбросанные по разным избирательным участкам, были 1901 года рождения».

Нарушитель общественного порядка

Рамай Юлдашев, руководитель молодежного движения «Азатлык» в Татарстане и член избирательной комиссии на участке № 418 в Казани, рассказал, как он поймал свою коллегу, которая пыталась подделывать списки, прямо на месте преступления. Но когда он заявил об этом, другие члены избирательной комиссии вызвали милицию и его убрали с участка за нарушение общественного порядка в нетрезвом виде.

HAVE YOU READ GOGOL'S "DEAD SOULS"? THEN HOW CAN YOU BE GOVERNMENT OFFICIAL?

удовлетворительным. Возможно, избирательные комиссии стали более тщательно составлять списки избирателей — или возможно этот бум (1,3 млн. человек) был просто выдумкой», — считает Андрей.

В не меньшем замешательстве находятся и сотрудники Госкомстата.

«[Центральная избирательная комиссия] лукавит, пытаясь объяснить эту цифру увеличением количества 18-летних граждан и иммигрантов», — отмечает Ирина Рахманинова, возглавляющая в комитете отдел учета населения.

Но может быть из российских тюрем вышли на свободу 1,3 млн. заключенных, которые пополнили списки избирателей? Ничего подобного. По данным Управления исполнения наказания министерства юстиции, за первые три месяца 2000 г. количество лиц, находящихся в местах лишения свободы, увеличилось на 38.000 человек — а, соответственно, количество избирателей уменьшилось на ту же цифру.

Анекдот «с бородой»

Любопытно то, что тысячи новых избирателей, судя по всему, появились как раз в тех регионах, которые чаще всего указывают в качестве основных источников фальсификаций. Подсчеты, которые были проведены на основе данных, опубликованных на вэб-сайте ЦИК, свидетельствуют о том, что за период с декабря по март 24.910 новых избирателей появилось в Саратове, 23.509 — в Дагестане, 18.018 — в Татарстане и 32.002 — в Башкортостане. Данные о результатах голосования по выборам в

Юлдашев преподает историю, право и экономику в одном из казанских колледжей, а все члены избирательной комиссии на участке № 418, кроме него, работали в одной школе. В день выборов председатель участковой комиссии пригласила его к себе на чай, чтобы поговорить об его статусе аутсайдера.

«Она сказала мне: «Понимаете, мы все вас боимся. У меня двое детей, и мне нужно будет, чтобы вы подписали документ о том, что у нас все в порядке», — рассказывает Юлдашев. — Я сказал, что если они работают честно и без нарушений, я буду только рад подписать документ, отказавшись от предложенного угощения и выпивки и вернулся к работе».

«Но в 7:55 вечера я заметил, что одна из членов комиссии что-то пишет в регистрационном списке. Я удивился и стал наблюдать за ней. У нее был какой-то листок, в который она заглядывала, и вносила в список паспортные данные и подписи. Я видел, как она внесла в список, по меньшей мере, пять фамилий».

«Я положил руку на список и попросил показать, что она делает. Но она не разрешила мне посмотреть и стала на меня кричать. Я сказал, что хочу проверить, нет ли в списках фальсификации. Мне сказали, что я не имею права их просматривать. Она схватила списки и спрятала листок с фамилиями».

Вскоре появилась милиция, которая потребовала, чтобы он покинул участок, а в середине апреля Юлдашев заплатил 50 рублей штрафа за нарушение общественного порядка.

Последний рывок

Не менее любопытно и то, что огромное количество людей появилось на избирательных участках в последние минуты дня выборов. Тимур Джафаров, корреспондент Интерфакса в Дагестане, рассказал в интервью, как он пошел голосовать за 30 минут до закрытия участка и увидел, что регистрационные формы заполнены только наполовину.

«В этих выборах участвовала только половина людей, — считает Джафаров. — И я просто засмеялся, когда услышал на следующий день, что в на выборах была почти 100-процентная явка. Должно быть, они приписали голоса, но у меня нет фактов, чтобы это доказать».

По данным ЦИК, в Дагестане к 6 часам вечера проголосовало 59,23 проц. зарегистрированных избирателей. Но уже через два часа, явка подскочила до 83,6 проц.

«Обычно большинство людей приходит голосовать утром, затем поток медленно сокращается и в конце дня происходит незначительный подъем, но отнюдь не резкий скачок», — отмечает социолог Борис Кагарлицкий, который анализировал данные выборов.

«Я думаю, что на некоторых избирательных участках всех тех людей, которые, по официальным данным, пришли в последнюю минуту, просто не существует в природе. Это лишь доказывает, что мы имеем дело с «несуществующими избирателями» или «мертвыми душами», которых придумали избирательные комиссии».

— Евгения Борисова

Татарстан

выборами от Яблока, говорит, что она была просто возмущена грубой подтасовкой голосов в пользу Путина, которая происходила на ее глазах в Татарстане.

«До того, как меня выдворили с участка в 9:45 вечера, я видела, как члены участковой комиссии тихо уносили пачки бюллетеней, поданных за Явлинского и других кандидатов, со столов за которыми работала счетная комиссия в другую комнату», — сообщила Ольга Тарасова по телефону из Менделеевска, Набережные Челны.

«Затем они принесли точно та-

кие же по объему пачки бюллетеней, которые положили в стопку где лежали путинские бюллетени», — продолжает она.

Как считает Ольга Тарасова, новые бюллетени были заполнены заранее самими членами комиссии.

«До того как меня выгнали, я видела, что после начала подсчета голосов они два раза выходили [за новыми бюллетенями]».

«В течение дня они дважды звонили моему начальнику, и он приезжал и грозился уволить меня в работы, если я не буду молчать. Так что я могла только смотреть, что они делают, и должна была держать рот на замке».

Но после того, как Тарасову выгнали из помещения 1966-го избирательного участка, она и Лилия Красильникова, член территориальной комиссии, составили акт, в котором изложили факты, происходившие на их глазах.

Наблюдатель от Яблока Олег Башкатов из соседнего 1976-го

участка тоже составил акт о нарушениях. Он написал, что во время подсчета голосов один из вышестоящих официальных чиновников потребовал, чтобы он покинул участок.

«Когда я уходил, я заметил, что в стопке Явлинского около 40 бюллетеней, — написал Башкатов. — Но при окончательном подсчете их оказалось всего 15».

По словам наблюдателей от коммунистов, которые присутствовали на 80 проц. городских и 15 проц. сельских участков Татарстана, они также заметили какие-то странные манипуляции при подсчете голосов.

Согласно данным местных представителей компартии, на участках, где работали наблюдатели от коммунистов, кандидат КПРФ Геннадий Зюганов получил от 30 до 40 проц., а Владимир Путин — от 55 до 65 проц. голосов. Так, например, на 242-ом участке в Казани 400 избирателей отдали свои голоса за Пу-

тина и 2422 — за Зюганов, а на 1166-ом участке в Буинском районе в сельской местности Путин получил 369, а Зюганов — 296 голосов.

Но на тех участках, где не было наблюдателей, разрыв между кандидатами резко возрастает и достигает огромных размеров.

Зюганов получил 1,2 проц. голосов, а Путин победил с 85,2 проц. голосов на 159-ом участке в Кировском районе Казани где не было наблюдателей от КПРФ. На 155-ом участке в том же районе Зюганов получил всего 8,6 проц., а Путин — 84,3 проц.

В более отдаленных районах где наблюдателей также не было, разрыв был еще больше. Только двое из 286 избирателей на участке №2729 в Телюшинском районе не проголосовали за Путина. 17 участков Телюшинского района отработали, что Путин собрал 99 процентов голосов.

На ни странно, но некоторые чиновники, которые были связаны

с работой центральной избирательной комиссией Татарстана, признают, что случаи фальсификации имели место на выборах.

«Безусловно, подтасовки имели место, но отчасти это связано с неэффективным механизмом подсчета бюллетеней», — заявил Владимир Шевчук, руководитель Пресс-центра «Выборы-2000», который работал с избиркомом Татарстана.

По словам Шевчука, при подсчете голосов члены счетной комиссии должны были раскладывать бюллетени, поданные за каждого кандидата, по отдельным стопкам, но в спешке и неразберихе они все перепутали.

«Чтобы сделать все правильно, им понадобилась бы не одна ночь, — поясняет он. — К тому времени они просто смертельно устали, и поэтому делали так, как им было удобно, чтобы ускорит процесс подсчета голосов».

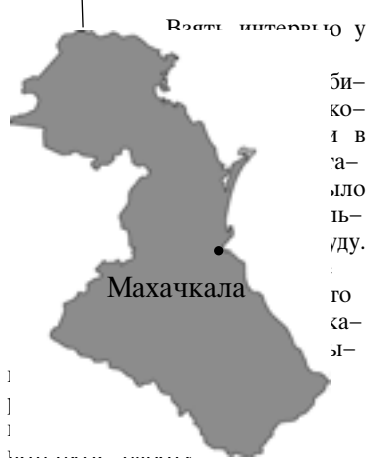
— Евгения Борисова

Саратовская область

Саратов
Ершов

Дагестан

Их навлек беду на свою семью. Но один «смелчак» — при условии, что его фамилия не будет названа — согласился рассказать корреспонденту «Москью таймс» о том, как происходила фальсификация выборов.

«Здесь корень зла кроется в нашей политической системе. Контролируемая [Магомедом-Али] Магомедовым и его приближенными — в том числе и родственниками, — эта система способствуют созданию кланов, которые разрешают всем остальным играть только по их правилам. Здесь не существует законов, слово начальника — закон. Никому не надо, чтобы ты хорошо выполнял свою работу — им нужна только твоя покорность и послушание, — говорит председатель избирательной ко-

миссии, с которым нам удалось побеседовать. — В Дагестане почти 65 процентов трудоспособного населения не могут найти постоянную работу, непослушных можно легко заменить».

В Дагестане участковые избирательные комиссии укомплектованы легко управляемыми людьми, продолжает он, в том числе работниками школ и университетов, которые напрямую зависят от финансирования местной администрацией.

«Фальсификация происходила повсеместно на всей территории республики. Давление оказывалось на всех руководителей среднего звена на заводах и других предприятиях. Им говорили, что они должны подчиняться, или их просто уволят. В этой системе все контролируется местными администрациями. Именно они подводят окончательные итоги [выборов]. Они уничтожали бюллетени, поданные за Зюганова и других [кандидатов], и приписывали необходимое количество голосов Путину».

«Они сказали нам, что мы должны использовать любые уловки, чтобы не давать копии протоколов [наблюдателям] в день голосования, чтобы администрация могла выправить результаты к следующему утру, — продолжает он. — Мы могли принести им, скажем, 64 процентов [голосов] за Путина, и они могли отвергнуть их и потребовать, чтобы мы увеличили

процент».

По его словам, самый простой способ фальсификации — это использовать бюллетени тех, кто не голосовал. Списки регистрации избирателей готовятся заранее, а затем заполняются за тех, кто не пришел. «Всегда полно лишних бюллетеней. Обычно голосует только около 50 процентов населения — в основном пожилые люди. Молодежи наплевать, и многие избиратели просто не верят в избирательную систему».

По российскому законодательству, бюллетени всех зарегистрированных избирателей на каждом участке должны храниться в комнате для голосования в течение всего дня выборов. Но в Дагестане, по словам нашего собеседника, на многих участках бюллетени подносили по мере надобности, оставляя остальные бюллетени в сейфе.

«Скажем, на участке 3000 избирателей. Это означает, что в резерве 1500 бюллетеней. Мы просто не отрезали кончики бюллетеней, как это нужно делать, чтобы погасить неиспользованные».

«Еще один способ [подтасовки результатов] — это дополнительные списки. В них может числиться, скажем, 500 человек, преданных администрации. Каждый из них получает несколько открепительных талонов [они позволяют зарегистрированному избирателю, который по каким-то причинам не может голосовать по месту жи-

тельства, отдать свой голос на любом другом избирательном участке]. Затем этих людей возят челночными рейсами с одного участка на другой на специальном автобусе, предоставленном администрацией».

Как рассказал наш собеседник, даже без этих талонов «доверенные лица», которые не зарегистрированы ни на каком конкретном участке, могут прийти с паспортом на любой участок и получить бюллетень. «Какие наблюдатели [за выборами] обратят внимание на мужчину в костюме и галстук или на прилично одетую женщину?»

«Кроме того, в этот день переводили часы, и многие наблюдатели могли перепутать время и прийти позже», — продолжает он свой рассказ, добавляя, что избирательные комиссии на многих участках, возможно, воспользовались лишним часом, чтобы подложить в урны уже заполненные бюллетени.

«Я уверен, что если бы все проходило нормально, в Дагестане победили бы коммунисты. Я помню, как в 1996 году [тогда он уже возглавлял избирательную комиссию] около 80 процентов проголосовали за Зюганова, но результаты выборов просто перевернули с ног на голову, — вспоминает он. — Здесь царит полная нищета. Даргинцы и аварцы [две из 30 основных национальностей, проживающих в Дагестане] занимают все важные посты, и никому другому просто не-

возможно пробиться».

«Их задача — как можно дольше удержаться у власти и окружить себя марионетками. Может быть, Путин знает об этом, а может быть, и нет. Я не думаю, что люди в Москве могут до конца понять нашу систему. Но здесь людям говорят, что они должны подстраиваться под новую структуру власти и демонстрировать свою лояльность. Они живут в страхе, что их могут уволить. Лучшие люди уезжают, и представители интеллигенции — врачи и учителя — просто ждут, когда их хватит инфаркт», — говорит он. По его словам, Дагестан остро нуждается в федеральном финансировании, чтобы компенсировать ущерб, нанесенный во время вторжения чеченских мятежников в августе прошлого года.

«Я уверен, что в ближайшие годы здесь ничего не изменится. Даже сама мысль о том, что результаты голосования полностью сфальсифицированы, вызывает чувство беспомощности. Люди понимают бесполезность своих усилий в борьбе за справедливость — здесь любой суд будет на стороне администрации».

— Евгения Борисова

Саратовская область

САРАТОВ, Центральная Россия — Судя по протоколам, собранных Саратовским отделением КПРФ с 1520 из 1815 избирательных участков Саратовской области, в голосовании приняли участие 1.524.379 из 2.033.892 зарегистрированных избирателей.

После подведения итогов голосования обнаружилось, что на 982 избирательных участках результаты голосования были исправлены из-за небольших расхождений в цифрах, а еще на 138 участках были зарегистрированы факты прямых подтасовок голосов в пользу Путина. По данным саратовских коммунистов, и. о. президента собрал в Саратове 11.779 лишних голосов.

Ольга Алимова, секретарь Саратовского отделения КПРФ, заявила, что у Геннадия Зюганова было отнято 3040 голосов, а еще больше — у лидера «Яблока» Григория Явлинского. Алимова добавила, что голосов, поданных за Явлинского, она не считала, но знает точно, что он потерял даже больше, чем Зюганов.

Самые грубые фальсификации были обнаружены на избирательном участке № 1172, где Путин получил 1259 голосов. В территориальной комиссии эта цифра возросла до 1707 голосов. Чтобы обеспечить поддержку Путину, у Зюганова было отнято 192 голоса, у Явлинского — 70, у Амана Тулеева — 50, у Константина Титова — 40, у Владимира Жириновского — 31, из категории «против всех кандидатов» было изъято 30 бюллетеней, и еще 20 голосов было похищено у Эллы Памфиловой и 9 — у Юрия Скуратова.

Коммунисты представили корреспонденту «Москоу таймс» копию протокола подсчета голосов на избирательном участке № 1444, где, по их словам, результаты голосования были исправлены после передачи протокола в территориальную комиссию. В оригинальном протоколе было сказано, что Путин получил 451 голос, а в фальсифицированном — 622 голоса.

Более того, подписи членов избирательной комиссии и почерк человека, составлявшего первоначальный протокол, явно отличаются от тех, что содержатся в более поздней его копии.

После выборов коммунисты также получили ряд писем от рядовых избирателей и наблюдателей за выборами, которые рассказывали о нечестном голосовании в их избирательных округах. В одном из таких писем, подписанном 55 жителями деревни Ва-

сильевка Ершовского района Саратовской области, говорилось: «Мы подтверждаем своими подписями, что голосовали за Зюганова Геннадия Андреевича большим количеством голосов, чем указано в протоколе [избирательного округа № 551]».

Судя по этому протоколу, Зюганов набрал всего 30 голосов.

Еще в одном письме, подписанном 18 жителями деревни Южная того же района, опротестовываются результаты голосования. Все 18 человек утверждают, что вали за Зюганова, тогда как по официальным данным, кандидат в президенты от КПРФ получил всего лишь 5 голосов.

Основываясь на этих и других свидетельствах фальсификаций и подтасовок, собранных коммунистами, КПРФ, по словам Алимовой, возбудила в Саратовской области около 40 судебных дел. «Мы намерены отстаивать правду в судебном порядке», — заявила она.

Николай Луковенко, руководитель парторганизации КПРФ в Ершовском районе Саратовской области, отметил, что главы местных администраций приложили максимум усилий к тому, чтобы и. о. Путин был избран президентом. «Прямо накануне выборов главам администраций и в особенности руководителям сельских районов было сказано, что если Путина и [саратовского губернатора Дмитрия] Аяцкова не избирет, то 27 марта они могут уже не выходить на работу, — написал Луковенко в письме, направленном в штаб-квартиру КПРФ в Саратове. — Они будут уволены, а их районы не получат топлива для сельскохозяйственных нужд».

В большинстве сельских районов Саратовской области колхозы некредитоспособны, и люди не получали зарплаты в течение вот уже трех-шести лет. Фермерские хозяйства всецело зависят от глав районных администраций, которые снабжают их топливом и всем прочим, что необходимо людям для жизни.

Луковенко приводит еще один пример давления «сверху»: весь штатный персонал местной больницы был вынужден провести день выборов на рабочих местах и прямо в больнице проголосовать за Путина.

«Один молодой доктор отказался работать в воскресенье, объяснив, что его жена

уехала, и ему нужно присмотреть за двумя детьми», — рассказал Луковенко, добавив, что после этого главный врач больницы наказал этого доктора, лишив его возможности подрабатывать сверхурочно.

Кампанией по выборам Путина и Аяцкова руководил один из заместителей главы местной администрации, сообщил Луковенко.

«[Предвыборный штаб] имел в м распоряжении автомобиль, в связи, деньги, пропагандистов и штат работников просвещения и культуры. Его штаб-квартира располагалась в местном управлении культуры, глава которого одновременно являлся председателем местной территориальной комиссии».

«Территориальная комиссия целиком состояла из подчиненных администрации людей», — подчеркнул Луковенко, добавив, что представители администрации тоже были на избирательных участках в день выборов.

Алимова, которая работала в саратовской областной избирательной комиссии с 1993 года, отметила, что попытки администрации оказать давление на избирателей с целью избрания тех или иных кандидатов отнюдь не новы.

«Я направила в местные органы прокуратуры и суды множество жалоб по фактам подобного давления и многочисленных нарушений со стороны областной избирательной комиссии», — сказала Алимова. — Много нарушений замечено и на местных избирательных участках, а также в территориальных комиссиях».

По ее словам, она слышала от председателей местных и территориальных комиссий о том, что им негласно разрешили подделывать результаты голосования и сказали, что областная комиссия будет их в этом прикрывать.

«Конкретные цифры не назывались. Приказы отдавались в индивидуальном порядке, поскольку не каждая комиссия согласится участвовать в подобных делах», — сказала Алимова, добавив, что один из членов территориальной комиссии конфиденциально сообщил коммунистам о том, что контрольный процент голосов в поддержку Путина в Саратове был установлен на уровне «примерно в 60 процентов».

— Евгения Борисова

Письмо в Саратовское отделение КПРФ

Ниже приводится текст письма, адресованного прежнему саратовским наблюдателям руководителю районной организации КПРФ.

Меня зовут Ольга Полежаева. Мне 75 лет. В нашей деревне [Калмантай Вольского района] коммунисты всегда были впереди, но на выборах 26 марта мы проиграли. Мы, наблюдатели, были обижены, оскорблены и лишены возможности исполнять наши функции надзора за подсчетом голосов.

Алексей Буренин, представитель [Владимира] Путина, приехал на наш избирательный участок № 402 26 марта. Перед открытием участка он спросил у нас документы.

Я сказала ему, что у нас удостоверения наблюдателей, выданные Владимиром Лапиным, секретарем парторганизации (КПРФ) Вольского района.

Буренин сказал, что его удостоверение выдано лично Путиным, а наши — недействительны. Он рассмеялся нам в лицо и стал звать милиционера, говоря ему: «Вышвырни их, чтобы духу их здесь не было!»

Нам пришлось уйти и позвонить в районную администрацию. После этого кто-то из района позвонил Буренину. После этого звонка тот сказал нам: «Ладно, сидите и наблюдайте».

Через некоторое время он сказал: «Протокол мы вам не дадим».

Нам опять пришлось бежать домой и звонить в район. Когда мы вернулись, Буренин уже немного смягчился и попросил директора Дома культуры [где проходили выборы] сообщить нам, что нам выдадут копию протокола.

Вечером, когда начался подсчет голосов, он насмешливо сказал нам, что нам здесь делать нечего, и потому мы можем собирать чемоданы и убраться восвояси.

В ходе подсчета мы ясно видели, что бюллетени за Зюганова кладут в ту же стопку, что и бюллетени за Путина.

Когда мы сказали, что хотим проверить стопку, он ответил: «Девки из борделя за вас посчитают!»

Когда Нина [Таймашова, еще один наблюдатель подсчета голосов за Зюганова] подошла к столу, где лежали бюллетени, Буренин грубо схватил ее за руку и оттолкнул.

Представитель нашей администрации, Елена Яндутова, не являющаяся членом комиссии, раскладывала бюллетени по стопкам. Все члены комиссии были на стороне [Буренина] и поддерживали его.

Буренин всячески высмеивал и стыдил меня, говоря: «Как вы будете смотреть в глаза односельчанам — ведь все порядочные люди голосовали за Путина!»

[Некоторые члены комиссии] весь день разгуливали с урнами в руках, время от времени исчезая из поля зрения наблюдателей и других членов комиссии.

Мы знаем, кто за кого голосует в нашей деревне; по нашим подсчетам, коммунисты должны были получить не меньше 190–200 голосов. Однако Путин набрал 363 голоса, а Зюганов — всего 43.

Таковы результаты «честных и демократических» выборов, от которых демократией и не пахло. Скажите, разве голосовать за Зюганова — это великий грех или постыдное дело? А разве не преступно было высмеивать нас так, как это сделал [Буренин]?

Мы возмущены, оскорблены и унижены; мы требуем, чтобы Буренин публично извинился перед нами за нанесенный моральный ущерб. Мы также ждем извинений от наших администраторов Ольги Губановой и Елены Яндутовой и председателя избирательной комиссии Сергея Ертулова.

Письмо подписали наблюдатели:

Ольга Полежаева, 75 лет
Нина Таймашова, 47 лет
Галина Дохтуркина, 35 лет

Протест члена Саратовской территориальной комиссии

До 3 часов утра 27 марта все шло нормально, рассказывает Аркадий Бидонько, представитель КПРФ в территориальной комиссии города Балаково, расположенного примерно в 100 км восточнее областного центра Саратова. Но потом стали поступать первые результаты голосования по области, из которых следовало, что Владимир Путин и [саратовский губернатор Дмитрий] Аяцков не набирают 50 процентов голосов. Тогда в дело вступила территориальная комиссия, которая стала поистине неуправляемой, говорит Бидонько, отставной офицер Вооруженных сил, вот уже много лет работающий в территориальной комиссии, которая объединяет несколько местных избирательных участков.

Представители администрации и руководители местных промышленных предприятий потянулись в помещения территориальной комиссии, сказал Бидонько.

«Председатель комиссии сказалась больной и ушла. Я уверена, что ей просто не хотелось отвечать за все то, что за этим последовало, — сообщил Бидонько в беседе с корреспондентом «Москоу таймс», связавшимся с Балаково по телефону. — Что делали все эти люди в здании комиссии посреди ночи? А делали они то, что им было велено: они подделывали документы об итогах голосования».

Члены территориальной комиссии позд-

нее отвергли обвинения Бидонько, заявив, что они просто «делали свое дело» несмотря на уход председателя комиссии.

По словам Бидонько, к концу дня выборов 22 тыс. неиспользованных избирательных бюллетеней не были погашены, как того требует закон. «Они хранились в неопечатанном помещении, и любой мог взять столько бюллетеней, сколько ему потребуется, — продолжил Бидонько. — Они подделывали результаты выборов всю ночь напролет! Всю ночь они переписывали протоколы [избирательных участков]».

Лишь утром члены комиссии решили, наконец, погасить неиспользованные бюллетени обрезав их уголки. Но вскоре после этого их, не считая должным образом, сожгли, отметил Бидонько.

«Это были не выборы, а грубая фальсификация с вмешательством со стороны администрации — полное беззаконие, — подытожил Бидонько, добавив, что коммунисты подали иск в местный суд, но это ни к чему не привело. — Областной суд отказался рассматривать наше дело; его примеру последовал и местный суд».

«Председатель нашей (территориальной) комиссии знает, что мы ничего не сможем доказать в суде. Я сказал ей: «Какой смысл обращаться в суд, если чуть ли не все избирательные участки погрязли в махинациях?»

Только по 12 избирательным округам мы насчитали 14 тысяч голосов, незаконно добавленных Аяцкову!»

Судебное дело было разделено на две части, одна из которых была направлена в областный суд, а другая возвращена в комиссию, где по этому вопросу было проведено голосование, и большинство членов комиссии проголосовало за то, что «все было в порядке», сообщил Бидонько.

Согласно протоколу собрания членов территориальной комиссии, полученному корреспондентом «Москоу таймс», один из членов комиссии, Александр Андриашкин, сказал в ходе обсуждения: «В практике работы территориальной комиссии допускаются различные нарушения, и в этом нет ничего нового».

Ольга Алимова, секретарь Саратовского отделения КПРФ, подтвердила, что результаты голосования на избирательных участках, на которых нет наблюдателей, фальсифицировались и раньше.

«В прошлом подтасовки имели место только там, где не было наблюдателей. Мы получали всего два-три подделанных протокола, — сказала Алимова. — Теперь же число сфальсифицированных протоколов перевалило за сотню. Я убеждена, что большинство протоколов подсчета голосов на участках, где не было наблюдателей, — фальшивки».

— Евгения Борисова

У ОБСЕ нет ничего против победы Путина

В ответ на материалы о фактах грубой фальсификации результатов проходивших в этом году президентских выборов представитель европейских наблюдателей, следивших за ходом голосования в марте, заявил на этой неделе, что, если суд не докажет обратное, его организация будет придерживаться своей первоначальной оценки выборов, которые, по ее мнению, проводились в полном соответствии с законом.

«Я придерживаюсь того, что было сказано в нашем предварительном заявлении и отчете», — подтвердил Храйр Бэлиан, руководитель группы по наблюдению за выборами Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, или ОБСЕ, которая совместно с Бюро по Делах Демократических Институтов и Прав Человека занималась организацией работы наблюдателей.

В заявлении ОБСЕ говорится, что проходившие 26 марта президентские выборы «свидетельствуют о дальнейшем прогрессе в консолидации процесса проведения демократических выборов».

В последующем отчете организации также отмечается, что выборы являются «важной вехой в эволюционном процессе становления представительной демократии в Российской Федерации».

Бэлиан сделал это заявление в ответ на публикацию в газете «Москоу таймс» от 9 сентября материалов, свидетельствующих о многочисленных случаях фальсификации результатов голосования на проходивших в марте президентских выборах.

В публикации были представлены доказательства того, что в урны для голосования подкидывали дополнительные бюллетени, что создавались списки «несуществующих» избирателей, сжигались бюллетени, поданные за кандидатов от оппозиции, и на избирателей оказывалось давление со стороны местных администраций. Все эти материалы позволяют предположить, что фактов фальсификации было достаточно для того, чтобы повлиять на благоприятный исход выборов в пользу Владимира Путина.

«Мы не имеем достаточно ресурсов на проведение расследования такого рода, как те, которые были опубликованы в газете «Москоу таймс», — заявил Бэлиан.

Если российские суды приступят к рассмотрению дел о фальсификации выборов и примут решения в пользу истцов, добавил он, «мы с огромной радостью изменим свою нынешнюю точку зрения по этому вопросу».

Тем временем, российские наблюдатели указывают на то, что в большинстве случаев избирательные комиссии отказываются принимать жалобы на нарушения, допущенные в ходе мартовских выборов.

По словам юриста КППРФ Виталия Константинова, в районные, городские и областные или республиканские суды было подано около 200 исков в связи с нарушениями в ходе президентских выборов. Кроме того, как он сообщил, в прокуратуры и отделения милиции было подано еще 1000 жалоб, и более 200 жалоб было направлено в избирательные комис-

сии разных уровней.

На сегодняшний день, по словам Константинова, прокуратуры признали факты нарушения закона о выборах лишь в 10 процентах жалоб. В 50 процентах жалоб факты нарушения были опровергнуты, и 15 процентов жалоб остались без ответа. По его словам, по остальным жалобам ведется расследование.

«Время судебных разбирательств пока еще не пришло», — заявил он.

Влияние на ход выборов международных наблюдателей из таких организаций, как ОБСЕ, может быть крайне незначительным. Как сообщил Бэлиан, в день выборов в России работало всего около 400 наблюдателей, которые разъезжали по стране небольшими группами по два человека.

Каждая группа должна была побывать на 10–15 избирательных участках, находясь на одном месте не более часа. В целом, представители ОБСЕ побывали с краткими визитами всего на 3 проц. из 95.000 избирательных участков, разбросанных по всей территории России.

Как же проходили эти краткие визиты?

«Наблюдатели ОБСЕ провели всего пять минут на нашем избирательном участке, — вспоминает Рамай Юлдашев, руководитель молодежного движения «Азатлык» в Татарстане и член избирательной комиссии на участке № 418 в Казани. — Они быстро все осмотрели и сказали, что да, у нас есть столы для членов комиссии, будки для голосования со шторками, где избиратели могут заполнить бюллетени и опечатанные урны для бюллетеней. Они сказали, что на нашем участке все в порядке. После чего уехали».

По словам Юлдашева, он считывал на то, что наблюдатели задержатся на участке и посмотрят, как проходят выборы или хотя бы спросят российских коллег о том, что их беспокоит, но этого не произошло.

В тот же день Юлдашев застал другого члена его избирательной комиссии за внесением в регистра-

ционные списки «несуществующих» избирателей. Он попытался этому помешать, но его коллеги вызвали милицию и, в итоге, его оштрафовали на 50 рублей за нарушение общественного порядка.

Путин получил в Татарстане 68,76 проц. голосов.

«Не считая очень немногочисленных случаев нарушений, о которых сообщили нам наши наблюдатели, ездившие по стране, и того, что в некоторых районах не было наблюдателей, в том числе в Чечне и Дагестане, мы не обнаружили абсолютно ничего серьезного, что нарушало бы процесс выборов», — заявил Бэлиан.

Самые серьезные нарушения, судя по всему, имели место именно в этих двух республиках, в которые ОБСЕ из сообщений безопасности решила не направлять своих наблюдателей. По словам Бэлиана, за исключением было официально объявлено только о решении не посылать наблюдателей в Чечню, что означает, что Центральная избирательная комиссия знала о том, что там не будет международных наблюдателей.

В конце концов, ЦИК объявил, что за Путина проголосовали 190.000 человек, или половина населения Чечни, и это просто ошеломляющие результаты для республики, которая разорена в результате продолжающегося конфликта с Россией.

Между тем, документы из Дагестана свидетельствуют о том, что 551.287 из 887.853 голосов, которые официально получил Путин, образовались из воздуха. Только эти цифры составляют четвертую часть от перевеса в 2,2 миллиона голосов, которые, в конечном счете, позволили Путину одержать победу в первом раунде президентских выборов.

Могли ли западные наблюдатели обнаружить эти нарушения? Пожалуй, нет, учитывая ограниченность во времени их работы и немногочисленный состав.

Тем не менее, один наблюдатель ОБСЕ, англичанин по национальности, заявил, что лично он был свидетелем ряда процедурных на-

рушений при подсчете голосов.

Профессор Джефф Глейзер, лектор Института политических и международных исследований Лидского университета, был исключением среди подавляющего большинства наблюдателей — он провел всю ночь в штабе Приволжской территориальной комиссии Казани.

Глейзер обладает большим опытом работы в качестве наблюдателя и говорит по-русски. По его словам, за время его пребывания в штабе комиссии — с 9 часов вечера 26 марта до полудня 27 марта — он стал свидетелем процедурных действий, которые противоречат содержанию в отчете утверждению о том, что «на местах, где наблюдатели следили за внесением данных из протоколов в компьютер, данные которые заносились в компьютер полностью соответствовали результатам, указанным в протоколах».

«На мой взгляд, все происходило довольно хаотично», — заявил он.

В начале вечера Глейзер заметил, что поправки в протоколы, которые приносили в территориальную комиссию с участков, вносились вручную, если в них обнаруживались математические несоответствия. По закону о выборах, такие протоколы следует отсылать назад в участки для проведения пересчета в присутствии наблюдателей, зарегистрированных на этом участке.

Вместо этого, как рассказал Глейзер, «они замазывали какие-то цифры корректирующей жидкостью, хотя использовать замазку в протоколах не разрешается».

«Когда я заглянул в протоколы, которые они исправили, то видел эти замазанные цифр. Они также заполняли новые протоколы, на совершенно новых бланках», — добавил он.

Глейзер не вмешивался в происходящее на его глазах.

По словам руководителя группы экспертов Бэлиана, наблюдателям ОБСЕ разрешается только сообщать о нарушениях, не вмешиваясь в процесс работы. Как

сказал Бэлиан, он не может припомнить какие-либо серьезные нарушения, о которых бы сообщалось из Татарстана.

Глейзер рассказал, что представители избирательных комиссий явно забеспокоились, когда он начал наблюдать за тем, как председатель участковой комиссии диктует машинистке цифры из исправленного протокола.

Глейзер рассказал и о том, что председатель территориальной комиссии быстро выпроводил из комнаты всех руководителей участков, увещевая их сдвинутым шепотом: «Что же вы делаете? У нас же здесь наблюдатель из ОБСЕ!»

«Возможно, он подумал, что это не предусмотрено процедурами или что-то делается неправильно, трудно сказать», — пояснил Глейзер.

По его словам, в помещениях все время толпились люди. Одни приносили протоколы прямо в хозяйственных сумках. Другие — в том числе начальник милиции Приволжского района и глава районной администрации — находились там без какой-либо видимой причины. Начальник милиции большую часть времени находился в комнате, где машинистке диктовали цифры из протоколов. У него в руках Глейзер видел несколько свернутых протоколов с избирательных участков.

Когда подсчет был завершен, данные, внесенные в компьютер, сверили с исходными протоколами и исправили неточности.

Затем председатель территориальной комиссии начал вносить исправления в компьютерную распечатку данных, сверяя их с данными в других распечатках. По мнению Глейзера, это было «довольно любопытное» зрелище.

«Но когда был готов окончательный протокол для районной комиссии, его не ввели в компьютер. Почему? Да потому, что когда его подготовили, а это было 10:30 утра, компьютер уже увезли в районную администрацию».

Как рассказал Глейзер, секретарю комиссии пришлось ехать в районную администрацию, чтобы вводить цифры в их компьютер.

«На мой взгляд, такие процедурные действия являются незаконными», — отмечает Глейзер, при этом добавляя, что у него сложилось впечатление, что чиновники пытались подогнать данные под какое-то заранее оговоренное количество голосов, поданных за их кандидата.

Но, по мнению Глейзера, его наблюдений явно недостаточно для того, чтобы аннулировать результаты выборов.

«На мой взгляд, эти процедурные нарушения, неподтвержденные прямыми уликами, не могут использоваться как доказательства в поддержку обвинений в фальсификации».

«Мои собственные наблюдения в Приволжском районе [в штабе территориальной избирательной комиссии], хотя и вызывают беспокойство, не позволяют мне сделать вывод о том, что там происходило что-то противозаконное».

По словам руководителя группы экспертов Бэлиана, он не знал, что в Татарстане работал наблюдатель ОБСЕ.

— Евгения Борисова